

На правах рукописи

Бутенко Владислав

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛИТИК ИНТЕГРАЦИИ ИММИГРАНТОВ В ДАНИИ И ШВЕЦИИ
ПОСЛЕ МИГРАЦИОННОГО КРИЗИСА 2015–2016 ГГ.**

Специальность 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата политических наук

Москва – 2024

Работа выполнена на кафедре сравнительной политологии факультета гуманитарных и социальных наук федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы»

Научный руководитель: **Мчедлова Мария Мирановна,**
доктор политических наук, доцент, заведующая кафедрой сравнительной политологии федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» (РУДН)

Официальные оппоненты: **Волох Владимир Александрович,**
доктор политических наук, доцент, профессор кафедры государственного управления и политических технологий федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Государственный университет управления»

Малахов Владимир Сергеевич,
доктор политических наук, кандидат философских наук, профессор, директор центра теоретической и прикладной политологии Института общественных наук федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации»

Ведущая организация: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт Европы Российской академии наук

Защита состоится «04» июня 2024 г. в 16:00 часов на заседании Диссертационного совета ПДС 1000.007 при ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы» по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 10, к. 2, ауд. 415.

С диссертацией и авторефератом можно ознакомиться:

1. На сайте Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы: <https://www.rudn.ru/science/dissovet/dissertacionnye-sovety/pds-1000007>
2. В информационно-научном библиотечном центре (Научной библиотеке) Российского университета дружбы народов имени Патриса Лумумбы по адресу: 117198, г. Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6.

Автореферат размещен на сайте Высшей аттестационной комиссии Министерства науки и высшего образования Российской Федерации: <https://vak.minobrnauki.gov.ru>

Автореферат разослан «03» мая 2024 г.

Ученый секретарь Диссертационного совета
ПДС 1000.007 по политическим наукам

Д.Б. Казаринова

I. ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИОННОЙ РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Глобализация и урбанизация, войны и этнорелигиозные конфликты, социально-демографические и эколого-климатические изменения способствовали усилению миграционных потоков во всем мире. За последние 50 лет число международных мигрантов выросло втрое и составляет, по оценкам Международной организации по миграции, 281 миллион человек¹. Миграционные вызовы, наряду с замедлением экономического роста и реструктуризацией государства всеобщего благоденствия (*welfare state*), обостряют внутренние противоречия современного мирового порядка². Такие политические, экономические и социальные преобразования приводят к повышению внимания к миграционным вопросам и, как следствие, их политизации³. С одной стороны, представители правительственных и неправительственных структур указывают на положительные аспекты миграционных процессов, подчеркивая привлечение как высококвалифицированных иммигрантов, вносящих вклад в развитие принимающих стран, так и низкоквалифицированных иммигрантов, способных компенсировать недостаток трудовых ресурсов на рынке⁴. С другой стороны, миграции, изменяя состав населения в принимающих странах, обостряют политические, социальные и культурные противоречия, порождая различные конфликты⁵. Следовательно, существует конфликт между неолиберальными политическими и экономическими императивами и проблемами национальной безопасности. Ввиду обостряющейся глобальной конкуренции и усложняющейся системы внутригосударственных и межгосударственных отношений миграционные процессы оказывают влияние на характер политических процессов и на политическую систему любого государства.

Основной задачей принимающих стран является интеграция иммигрантов, то есть включение их в общество и предоставление доступа к рынку труда, социальному капиталу⁶ и образованию. При этом стратегии интеграции вариативны – от высветивших неэффективность ассимиляции или мультикультурализма до поисков новых форм. Необходимость пересмотра политик интеграции иммигрантов актуализировал европейский миграционный кризис 2015–2016 годов, суть которого заключается в неспособности Европейского Союза выработать релевантные управленческие стратегии по приему, размещению и интеграции резко увеличившегося числа вновь прибывающих преимущественно из стран Ближнего Востока и Северной Африки. Миграционный кризис послужил катализатором коренных противоречий процесса европейской интеграции, связанных с политической и экономической дифференциацией внутри интеграционного объединения, дефицитом демократической легитимности институтов ЕС и подрывом принципа солидарности между государствами-членами.

¹ World Migration Report 2022 // International Organization for Migration. 01.12.2021. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 20.01.2024).

² Мчедлова М.М. Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // Философия политики и права. – 2019. – № 10. – С. 129.

³ Castles S., de Haas H., Miller M.J. The Age of Migration: International Movements in the Modern World. – New York City: The Guilford Press, 2020. – 6th edition. – 443 p.

⁴ International Migration Outlook 2023 // Organisation for Economic Co-operation and Development. 23.10.2023. – Режим доступа: https://www.oecd-ilibrary.org/social-issues-migration-health/international-migration-outlook-2023_b0f40584-en (дата обращения: 05.01.2024); World Development Report 2023: Migrants, Refugees, and Societies // International Bank for Reconstruction and Development / The World Bank. 25.04.2023. – Режим доступа: <https://www.worldbank.org/en/publication/wdr2023> (дата обращения: 07.02.2024).

⁵ Кононов Л.А., Леденева В.Ю. Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 4. – С. 103.

⁶ Под социальным капиталом, согласно П. Бурдьё, понимается совокупность социальных связей, которые могут выступать ресурсом получения выгод. См.: Бурдьё П. Формы капитала // Экономическая социология / Пер. с англ. М.С. Добряковой. – 2002. – Т. 3. – № 5. – С. 60–74.

Рост популярности антимейнстримных партий и усиление тенденций ренационализации политик⁷, вызванные высокой степенью политизации миграционного кризиса и кризисом справедливого распределения ответственности, бросили вызов европейскому проекту, поставив под сомнение перспективы дальнейшего углубления интеграции⁸.

В фокусе внимания настоящего исследования – изучение влияния миграционного кризиса на политику интеграции иммигрантов в Скандинавии – регионе, привлекательном для иммигрантов с точки зрения уровня экономического развития и предоставляемых социальных гарантий. В качестве кейсов рассматриваются Дания и Швеция, являющиеся небольшими странами, в которых иммигранты и их потомки составляют более 15% и 25% от общей численности населения соответственно⁹. Выбор двух обозначенных стран для сравнительного анализа обусловлен рядом причин. Во-первых, интеграция иммигрантов представляет собой вызов для государства всеобщего благоденствия¹⁰, что в свою очередь актуализирует «прогрессивную дилемму»¹¹, заключающуюся в фундаментальных противоречиях между инклюзивной политикой социального обеспечения, с одной стороны, и высоким уровнем иммиграции, с другой. Более того, сопоставимость кейсов детерминирована институциональной и нормативной схожестью политических систем Дании и Швеции. Во-вторых, обе страны являются государствами-членами Европейского Союза, что предполагает влияние на их политику наднациональных институтов и норм ЕС. Однако если до миграционного кризиса Дания и Швеция занимали противоположные позиции в континууме между абсолютно разрешительными и абсолютно ограничительными политиками интеграции иммигрантов¹², то начиная с 2015–2016 годов наблюдаются качественные трансформации политик, свидетельствующие об их конвергенции¹³ и требующие дальнейшего изучения. В данном контексте релевантность кейсов Дании и Швеции обусловлена возможностью наиболее четко проследить процессы зарождения и развития конвергенции политик интеграции иммигрантов в европейских странах, внедрявших в жизнь на протяжении последних 50 лет противоположные институционализированные стратегии. Кроме того, тенденции изменения логики политики интеграции иммигрантов характерны и для наднационального регулирования: Европейский Союз, несмотря на его ограниченные полномочия в миграционной сфере, регулирует отдельные аспекты

⁷ Brekke J., Staver A. The Renationalisation of Migration Policies in Times of Crisis: The Case of Norway // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2018. – Vol. 44. – Issue 13. – P. 2163–2181.

⁸ Под углублением интеграции понимается укрепление взаимоотношений между государствами-членами интеграционного объединения, а также постепенная вертикальная институционализация организационных норм и правил. См.: Энтин М.Л., Энтин Е.Г., Торкунова Е.А. Сегодня и завтра ЕС сквозь призму правового инструментария углубления интеграции: часть I // *Современная Европа*. – 2019. – № 1 (87). – С. 27–38; Schimmelfennig F., Sedelmeier U. Theorizing EU Enlargement: Research Focus, Hypotheses, and the State of Research // *Journal of European Public Policy*. – 2002. – Vol. 9. – Issue 4. – P. 500–528.

⁹ Immigrants and their descendants // Danmarks statistik. 06.03.2023. – Режим доступа: <https://www.dst.dk/en/Statistik/emner/borgere/befolkning/indvandrere-og-efterkommere> (дата обращения: 25.01.2024); Population statistics // Statistiska centralbyrån. October 2023. – Режим доступа: https://www.scb.se/en/finding-statistics/statistics-by-subject-area/population/population-composition/population-statistics/#_Keyfigures (дата обращения: 04.02.2024).

¹⁰ Речь идет о скандинавской (социал-демократической – по Г. Эспингу-Андерсону) модели государства всеобщего благоденствия, для которой характерны ведущая роль государства как поставщика социальных услуг, институционализированные социальные права, всеобщий доступ к благам, низкий уровень социальной дифференциации населения и безработицы.

¹¹ Larsen C.A. Revisiting the Progressive Dilemma // *Migrants and Welfare States: Balancing Dilemmas in Northern Europe* / Ed. by C.A. Larsen. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 161–184; Pearce N. Diversity Versus Solidarity: A New Progressive Dilemma // *Renewal: A Journal of Labour Politics*. – 2004. – Vol. 12. – Issue 3. – P. 79–87.

¹² Goodman S.W. Measurement and Interpretation Issues in Civic Integration Studies: A Rejoinder // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2012. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 173–186; Midtbøen A.H. Citizenship, Integration and the Quest for Social Cohesion: Nationality Reform in the Scandinavian Countries // *Comparative Migration Studies*. – 2015. – Vol. 3. – Issue 3. – P. 1–15.

¹³ Под конвергенцией понимается «любое увеличение сходства между одной или несколькими характеристиками определенной политики (*policy*) в определенном наборе юрисдикций в течение определенного периода времени». См.: Knill C. Introduction: Cross-National Policy Convergence: Concepts, Approaches and Explanatory Factors // *Journal of European Public Policy*. – 2005. – Vol. 12. – Issue 5. – P. 768.

данной политики, задавая тон вырабатываемым государствами-членами мерам по включению вновь прибывших.

Степень научной разработанности проблемы. В российской и зарубежной литературе значительное число работ посвящено миграционной проблематике, в том числе изучению особенностей и проблемных узлов политики интеграции иммигрантов. Основным корпусом составляют работы, предметом которых является изучение теоретических и практических аспектов интеграции иммигрантов в принимающее общество. Среди российских авторов следует выделить труды И.В. Ивахнюк¹⁴, В.А. Ионцева¹⁵, В.И. Мукомеля¹⁶, Г.И. Осадчей¹⁷, И.П. Цапенко¹⁸, изучающих особенности, формы и стадии процесса интеграции иммигрантов. Вместе с тем в данных работах основное внимание уделяется изучению интеграции иммигрантов на эмпирическом уровне и упускаются из виду вопросы фундаментально-теоретического характера, что детерминирует отсутствие в науке единого понимания сущности исследуемого процесса.

В свою очередь зарубежные комплексные исследования представлены работами Р. Баубёка¹⁹, К. Йенсена²⁰, Э. Февелла²¹, Г. Фримена²², Х. Энтзингера²³, которые значительное внимание уделяют либо иммигрантам как уязвимой, маргинализованной группе, либо принимающему обществу, нормы, ценности, практики и образцы поведения которого иммигранты (не)усваивают. Однако и в российской, и в зарубежной литературе упускается из виду роль государства в определении векторов развития политики интеграции иммигрантов. В связи с этим

¹⁴ Ивахнюк И.В. Развитие миграционной теории в условиях глобализации // Век глобализации. – 2016. – № 1-2 (17-18). – С. 26–43; Ivakhnyuk I. Coronavirus Pandemic Challenges Migrants Worldwide and in Russia // Population and Economics. – 2020. – Vol. 4. – Issue 2. – P. 49–55.

¹⁵ Ионцев В.А. Интеграция мигрантов – эффективный путь устранения неравенства и ксенофобии в принимающем обществе // Вопросы управления. – 2014. – № 1 (26). – С. 127–132; Ионцев В.А., Прохорова Ю.А. Формирование «нового населения» в свете концепции четвертого демографического перехода // Вестник Московского университета. Серия 6: Экономика. – 2012. – № 4. – С. 75–87.

¹⁶ Мукомель В.И. Адаптация и интеграция мигрантов: методологические подходы к оценке результативности и роль принимающего общества // Россия реформирующаяся. – 2016. – № 14. – С. 411–467; Мукомель В.И. Особенности адаптации и интеграции детей мигрантов – представителей «полукоренного поколения» // Известия Иркутского государственного университета. Серия: Политология. Религиоведение. – 2013. – № 2-2. – С. 192–209.

¹⁷ Осадчая Г.И. Оценка уровня социальной адаптации молодых мигрантов в мегаполисе // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2021. – Т. 14. – № 1. – С. 186–198; Осадчая Г.И., Юдина Т.Н. Политика интеграции иммигрантов стран Евросоюза после миграционного кризиса // Социальная политика и социология. – 2020. – Т. 19. – № 1 (134). – С. 56–63.

¹⁸ Цапенко И.П. Перспективные технологии интеграции мигрантов // Мировая экономика и международные отношения. – 2019. – Т. 63. – № 10. – С. 97–108; Цапенко И.П. Интеграция иммиграционных обществ: обновление подходов // Вестник Российской академии наук. – 2020. – Т. 90. – № 2. – С. 148–159.

¹⁹ Bauböck R. Cultural Majority Rights: Has Multiculturalism Been Turned Upside Down? // Ethnicities. – 2022. – Vol. 22. – Issue 4. – P. 527–546; Modood T., Bauböck R., Carens J.H., Lægaard S., Mahajan G., Parekh B. Ethnocentric Political Theory, Secularism and Multiculturalism // Contemporary Political Theory. – 2021. – Vol. 20. – P. 447–479.

²⁰ Jensen K., Mouritsen P. Nationalism in a Liberal Register: Beyond the ‘Paradox of Universalism’ in Immigrant Integration Politics // British Journal of Political Science. – 2019. – Vol. 49. – Issue 3. – P. 837–856; Fernández C., Jensen K.K. The Civic Integrationist Turn in Danish and Swedish School Policy // Comparative Migration Studies. – 2017. – Vol. 5. – Issue 5. – P. 1–10.

²¹ Favell A. Immigration, Integration and Citizenship: Elements of a New Political Demography // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2022. – Vol. 48. – Issue 1. – P. 3–32; Favell A. The Integration Nation: Immigration and Colonial Power in Liberal Democracies. – Cambridge: Polity, 2022. – 226 p.

²² Freeman G.P. Immigrant Incorporation in Western Democracies // International Migration Review. – 2004. – Vol. 38. – Issue 3. – P. 945–969. Freeman G.P., Leal D.L., Onyett J. Pointless: On the Failure to Adopt an Immigration Points System in the United States // Wanted and Welcome? Policies for Highly Skilled Immigrants in Comparative Perspective / Ed. by T. Triadafilopoulos. – New York: Springer, 2013. – P. 123–46.

²³ Entzinger H. The Rise and Fall of Multiculturalism: The Case of the Netherlands // Toward Assimilation and Citizenship: Immigrants in Liberal Nation-States / Ed. by C. Joppke, E. Morawska. – New York: Palgrave Macmillan, 2003. – P. 59–86; Scholten P.W.A., Entzinger H., Penninx R. Research-Policy Dialogues on Migrant Integration in Europe: A Conceptual Framework and Key Questions // Integrating Immigrants in Europe / Ed. by P. Scholten, H. Entzinger, R. Penninx, S. Verbeek. – Dordrecht: Springer, 2015. – P. 1–18.

внимания заслуживают работы В.А. Волоха²⁴ и В.Ю. Леденева²⁵, где государство выступает субъектом интеграции, институционализирующим взаимодействия различных социальных групп внутри конкретной территориальной единицы. Исключительную важность для настоящей диссертации имеют публикации В.С. Малахова²⁶, в которых проводится сравнительный анализ подходов национальных правительств к интеграции иммигрантов.

Помимо комплексных исследований, следует выделить работы, в которых изучаются отдельные аспекты интеграции иммигрантов. Так, исследования Я. Бжозовски²⁷, Е.А. Варшавера²⁸, А.М. Волкова²⁹, Г.И. Гаджимурадовой³⁰, С.В. Рязанцева³¹, А.В. Сарабьева³², В. Якобсена³³ посвящены изучению социально-экономической интеграции иммигрантов, в первую очередь на

²⁴ *Волох В.А.* Современная наука о проблемах адаптации и интеграции мигрантов // Социально-трудовые исследования. – 2019. – № 4 (37). – С. 57–65; *Волох В.А., Дмитриева Т.Н.* Риск-ориентированный подход в государственном управлении внешней миграцией // Управление. – 2024. – Т. 12. – № 1. – С. 5–15; *Волох В.А., Суворова В.А.* Теоретические основы изучения проблем адаптации и интеграции мигрантов в российский социум // Вестник университета. – 2013. – № 20. – С. 202–208.

²⁵ *Леденева В.Ю.* Формы и методы социальной адаптации и интеграции мигрантов // Политика и общество. – 2015. – № 6 (126). – С. 717–728; *Кононов Л.А., Леденева В.Ю.* Адаптация и интеграция международных мигрантов: теоретико-методологические проблемы // Мировая экономика и международные отношения. – 2021. – Т. 65. – № 4. – С. 103–112.

²⁶ *Малахов В.С.* Интеграция мигрантов. Концепции и практики. – М.: Издательство Мысль, 2015. – 272 с.; *Малахов В.С., Касцяк К.А.* Евросоюз перед лицом вынужденной миграции: политическое и юридическое измерение // Полис. Политические исследования. – 2020. – № 4. – С. 139–151; *Малахов В.С.* Мигранты неевропейского происхождения в Европе: культурно-идентификационный аспект интеграции // Журнал социологии и социальной антропологии. – 2019. – Т. 22. – № 3. – С. 211–233.

²⁷ *Brzozowski J.* Mixed embeddedness of immigrant entrepreneurs and community resilience: Lessons for the Arctic // Immigration in the Circumpolar North: Integration and Resilience / Ed. by N. Yeasmin, W. Hasanat, J. Brzozowski, S. Kirchner. – London: Routledge, 2020. – P. 163–175; *Brzozowski J., Lasek A.* The Impact of Self-employment on the Economic Integration of Immigrants: Evidence from Germany // Journal of Entrepreneurship, Management and Innovation. – 2019. – Vol. 15. – Issue 2. – P. 11–28.

²⁸ *Варшавер Е.А.* Двадцать успешных практик интеграции мигрантов. – Москва: Московский институт социально-культурных программ, 2014. – 60 с.; *Варшавер Е.А.* Интеграция мигрантов через призму конструктивистского подхода к этничности // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. – 2023. – Т. 25. – № 2. – С. 377–396; *Иванова Н.С., Варшавер Е.А., Рочева А.Л.* Каких мигрантов привлекают экономически развитые страны и как они это делают: анализ международного опыта // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. – 2022. – Т. 15. – № 6. – С. 811–825.

²⁹ *Волков А.М., Белухин Н.Е.* Интеграция иммигрантов на рынке труда в Дании // Мировое и национальное хозяйство. – 2018. – № 4 (46). – С. 1–24; *Волков А.М.* Миграционные потоки в страны Северной Европы // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. – 2020. – № 1 (23). – С. 126–142.

³⁰ *Гаджимурадова Г.И.* Интеграция мусульман в Европе: история и современность // Научное обозрение. Серия 2: Гуманитарные науки. – 2016. – № 3. – С. 3–7; *Гаджимурадова Г.И.* Опыт интеграции специалистов-мигрантов в Финляндии и возможности его использования в России // Научный результат. Социология и управление. – 2022. – Т. 8. – № 4. – С. 117–125.

³¹ *Ryazantsev S.V., Khranova M.N., Tyshkevich A.I.* Background and Factors of Muslim Immigration to the Countries of the European Union // Bulletin of the National Academy of Sciences of the Republic of Kazakhstan. – 2021. – Vol. 2. – Issue 390. – P. 220–228; *Afzali M., Ryazantsev S.V., Bezverbnaya N.A.* Relationship Between Immigrant Integration and Socioeconomic Indicators of European Immigrant-Receiving Countries // Социальные и гуманитарные знания. – 2023. – Т. 9. – № 2. – С. 186–199.

³² *Сарабьев А.В.* Вопросы адаптации трудовых мигрантов с Арабского Востока в ЕС // Современная Европа. – 2020. – № 7 (100). – С. 113–123; *Сарабьев А.В.* Трудовые мигранты с Арабского Востока в Швеции: изменение парадигмы // Балтийский регион. – 2021. – Т. 13. – № 4. – С. 95–110.

³³ *Jakobsen V., Korpi T., Lorentzen T.* Immigration and Integration Policy and Labour Market Attainment Among Immigrants to Scandinavia // European Journal of Population. – 2018. – Vol. 35. – Issue 2. – P. 305–328; *Gustafsson B., Jakobsen V., Mac Innes H., Pedersen P.J., Österberg T.* Older Immigrants – New Poverty Risk in Scandinavian Welfare States? // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2022. – Vol. 48. – Issue 19. – P. 4648–4669.

рынке труда. На стыке политологии и права написаны работы С. Адамо³⁴, М. Винка³⁵, С. Гудман³⁶, П. Муритсена³⁷, Л.В. Савинова³⁸, Й. Харпаза³⁹, О.С. Чудиновских⁴⁰, Т. Янсона⁴¹, в которых основной акцент делается на изучении натурализации и взаимосвязи гражданства и политики интеграции иммигрантов. Внимания заслуживают работы М. Викстрёма⁴², Д.Б. Казариновой⁴³, М.М. Мчедловой⁴⁴, Е.Д. Пронякиной⁴⁵, И.С. Семененко⁴⁶, в которых анализируется влияние политики интеграции иммигрантов на идентичность.

³⁴ *Adamo S.* “Please Sign Here”: Integration Contracts Between Municipalities and Foreigners in Denmark // *Journal of International Migration and Integration*. – 2022. – Vol. 23. – Issue 1. – P. 321–342; *Adamo S.* The Danish Legal Framework for Migration: Between a Humanitarian Past and a Restrictive Present // *Law and Migration in a Changing World* / Ed. by M.-C. Foblets, J.-Y. Carlier. – Berlin: Springer, 2022. – P. 259–304.

³⁵ *Vink M., Tegunimataka A., Peters F., Bevelander P.* Long-Term Heterogeneity in Immigrant Naturalization: The Conditional Relevance of Civic Integration and Dual Citizenship // *European Sociological Review*. – 2021. – Vol. 37. – Issue 5. – P. 751–765; *Peters F., Vink M.P., Schmeets H.* Anticipating the Citizenship Premium: Before and After Effects of Immigrant Naturalization on Employment // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2018. – Vol. 44. – Issue 7. – P. 1051–1080.

³⁶ *Goodman S.W.* Fortifying Citizenship. Policy Strategies for Civic Integration in Western Europe // *World Politics*. – 2012. – Vol. 64. – Issue 4. – P. 659–698; *Goodman S.W.* Immigration and Membership Politics in Western Europe. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 284 p.; *Goodman S.W., Wright M.* Does Mandatory Integration Matter? Effects of Civic Requirements on Immigrant Socioeconomic and Political Outcomes // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2015. – Vol. 41. – Issue 12. – P. 1885–1908.

³⁷ *Jensen K.K., Mouritsen P., Bech E.C., Olsen T.V.* Roadblocks to Citizenship: Selection Effects of Restrictive Naturalisation Rules // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2019. – Vol. 47. – Issue 5. – P. 1047–1065; *Meer N., Mouritsen P., Faas D., de Witte N.* Examining ‘Post-multicultural’ and Civic Turns in the Netherlands, Britain, Germany, and Denmark // *American Behavioral Scientist*. – 2015. – Vol. 59. – Issue 6. – P. 702–726; *Mouritsen P.* The Resilience of Citizenship Traditions: Civic Integration in Germany, Great Britain and Denmark // *Ethnicities*. – 2013. – Vol. 13. – Issue 1. – P. 86–109.

³⁸ *Савинов Л.В.* Политическое будущее мигрантов в России: гипотезы и стратегии // *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология*. – 2020. – Т. 22. – № 3. – С. 401–414; *Савинов Л.В., Седен С.О.* Миграционные стратегии и российское гражданство: об актуальности и методологии исследований // *Вестник Российской нации*. – 2021. – № 4 (80). – С. 72–81.

³⁹ *Harpaz Y.* Citizenship and Residence Rights as Vehicles of Global Inequality // *Citizenship and Residence Sales Rethinking the Boundaries of Belonging* / Ed. by D.V. Kochenov, K. Surak. – Cambridge: Cambridge University Press, 2023. – P. 284–308; *Harpaz Y., Mateos P.* Strategic Citizenship: Negotiating Membership in the Age of Dual Nationality // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2019. – Vol. 45. – Issue 6. – P. 843–857.

⁴⁰ *Чудиновских О.С.* Статистика приобретения гражданства как отражение особенностей миграционной политики России // *Вопросы статистики*. – 2018. – Т. 25. – № 9. – С. 3–26; *Литовченко А.М., Чудиновских О.С.* О влиянии наличия гражданства принимающей страны на некоторые социально-экономические характеристики мигрантов и их положение на рынке труда // *Журнал Новой экономической ассоциации*. – 2022. – № 1 (53). – С. 143–162.

⁴¹ *Jansson T.* Governing Through Bureaucratically Imposed Waiting: On Stuckedness Among Asylum Seekers and Refugees Waiting for Residence Permits in Sweden // *European Journal of Social Work*. – 2023. – P. 1–12; *Jansson T.* Permanent Residence Permits and Demands for Integration: A Genealogical Analysis of Swedish Immigration Policy // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2023. – P. 1–19.

⁴² *Wickström M.* Nordic Brothers before Strange Others: Pan-National Boundary Making in the Post-War Naturalization Policies of the Nordic Countries // *Ethnic and Racial Studies*. – 2017. – Vol. 40. – Issue 4. – P. 675–693; *Wickström M.* Invandrarspöket: Den socialdemokratiska politiseringen av arbetskraftsinvandring i 1973 års valrörelse // *Arbetshistoria: meddelande från arbetarrörelsens arkiv och bibliotek*. – 2022. – Issue 1. – P. 38–45.

⁴³ *Казаринова Д.Б., Де Лука Г.* Миграция в итальянском политическом дискурсе: опыт эмпирического анализа // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2020. – Т. 64. – № 2. – С. 100–109; *Мчедлова М.М., Казаринова Д.Б.* Политика идентичности: конкуренция новых теоретических смыслов и политических стратегий // *Политическая наука*. – 2020. – № 4. – С. 13–35.

⁴⁴ *Мчедлова М.М.* Миграция и трансформация мирового порядка: потребность в новой политической рефлексии // *Философия политики и права*. – 2019. – № 10. – С. 128–137; *Мчедлова М.М.* Секьюритизация миграции: социокультурная онтология современности // *Международная аналитика*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 127–141.

⁴⁵ *Пронякина Е.Д.* «Неправильная» миграция: проблема управления миграционными потоками в политике скандинавских стран // *Международная аналитика*. – 2023. – Т. 14. – № 3. – С. 58–73; *Пронякина Е.Д.* «Nordic Identity» и интеграционные процессы на севере Европы // *Современное европейское общество: трансформация идентичности* / Под ред. Е.В. Викторовой. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2022. – С. 66–73.

⁴⁶ *Семененко И.С.* Национализм, сепаратизм, демократия... Метаморфозы национальной идентичности в «старой» Европе // *Полис. Политические исследования*. – 2018. – № 5. – С. 70–87; *Семененко И.С.* Политика идентичности и идентичность в политике: этнонациональные ракурсы, европейский контекст // *Полис. Политические исследования*. – 2016. – № 4. – С. 8–28.

Следует отметить в академических исследованиях наличие различных точек зрения на предлагающуюся в качестве альтернативы концепцию интеркультурализма (интеркультурного диалога)⁴⁷. Однако ее ограничения (излишняя нормативность, ограничения только городским локальным уровнем) не позволяют рассматривать ее как аналитическую концептуальную модель или практическую стратегию интеграции иммигрантов, сравнимую с отмеченными моделями⁴⁸.

Отдельный блок литературы составляют исследования о влиянии миграции на государства всеобщего благоденствия. В частности, Г. Брочманн⁴⁹ и К.А. Ларсен⁵⁰ изучают, как высокий уровень иммиграции нарушает институциональный баланс национальных государств всеобщего благоденствия и рынков труда; а К.Н. Брейдалъ⁵¹ определяет влияние институтов государства всеобщего благоденствия на социокультурную интеграцию иммигрантов. Ухудшение социального и экономического благополучия напрямую сопряжено с поиском альтернатив мейнстримным партиям⁵², в связи с чем солидный пласт литературы посвящен изучению роли крайне правых партий в политизации вопросов иммиграции (А.С. Бадаева⁵³, К. Грин-Педерсен⁵⁴, Х. Криси⁵⁵, К.

⁴⁷ «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве» как институциональное основание новой политики была издана в 2008 году Советом Европы от имени 47 государств-членов. Межкультурный диалог не является законодательно предписанным и императивным, однако, сохраняя характер добровольного приглашения к реализации основополагающих принципов организации общества, потребность в осуществлении межкультурного диалога вызывает к жизни поиск концептуальной основы и направлений деятельности для управленческих структур государственной власти. См: «Белая книга» по межкультурному диалогу «Жить вместе в равном достоинстве» // Совет Европы. – Режим доступа: https://www.coe.int/t/dg4/intercultural/Source/Pub_White_Paper/WhitePaper_ID_RussianVersion.pdf (дата обращения: 12.02.2024).

⁴⁸ Цапенко И.П. Перспективные технологии интеграции мигрантов // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2019. – Т. 63. – № 10. – С. 97–108; Цапенко И.П. Интеграция иммиграционных обществ: обновление подходов // *Вестник Российской академии наук*. – 2020. – Т. 90. – № 2. – С. 148–159; Куропятник М.С. Суперразнообразие: реконфигурация культурной сложности контекстов современности // *Вестник Российского университета дружбы народов*. Серия: Социология. – 2020. – Т. 20. – № 3. – С. 461–470; Cantle T. Interculturalism: The New Era of Cohesion and Diversity. – London: Palgrave Macmillan, 2012. – 249 p; Boucher F., Maclure J. Moving the Debate Forward: Interculturalism's Contribution to Multiculturalism // *Comparative Migration Studies*. – 2018. – Vol. 6. – P. 1–10.

⁴⁹ Brochmann G. From Bounded Universalism to the Trial of Internationalization: Migration and Social Democracy in Scandinavia // *Social Democracy in the 21st Century* / Ed. By N. Brandal, Ø. Bratberg, D.E. Thorsen. – Leeds: Emerald Publishing Limited, 2021. – P. 195–222; Brochmann G. Inclusion under Pressure: The Case of Norway // *The Exclusion of Immigrants from Welfare Programs: Cross-National Analysis and Contemporary Developments* / Ed. by E.A. Koning. – Toronto: University of Toronto Press, 2022. – P. 155–174.

⁵⁰ Larsen C.A. Revisiting the Progressive Dilemma // *Migrants and Welfare States: Balancing Dilemmas in Northern Europe* / Ed. by C.A. Larsen. – Cheltenham: Edward Elgar Publishing, 2022. – P. 161–184; Eick G.M., Larsen C.A. Welfare Chauvinism across Benefits and Services // *Journal of European Social Policy*. – 2022. – Vol. 32. – Issue 1. – P. 19–32.

⁵¹ Breidahl K.N., Fersch B. Bringing Different States In: How Welfare State Institutions Can Possibly Influence Sociocultural Dimensions of Migrant Incorporation // *Nordic Journal of Migration Research*. – 2018. – Vol. 8. – Issue 2. – P. 99–106; Breidahl K.N., Gustavsson G. Can We Trust the Natives? Exploring the Relationship Between National Identity and Trust Among Immigrants and Their Descendants in Denmark // *Nations and Nationalism*. – 2022. – Vol. 28. – Issue 2. – P. 592–611.

⁵² Под мейнстримными партиями понимаются умеренно-левые и умеренно-правые партии, борющиеся за власть. См.: De Vries C.E., Hobolt S.B. When Dimensions Collide: The Electoral Success of Issue Entrepreneurs // *European Union Politics*. – 2012. – Vol. 13. – Issue 2. – P. 250.

⁵³ Бадаева А.С. Датская народная партия и трансформации иммиграционной политики Дании // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66. – № 3. – С. 119–129; Бадаева А.С. Ультраправые: между популизмом и политическим мейнстримом // *Политические идеологии и партийные системы: основные векторы трансформации во втором десятилетии XXI века* / Отв. ред. Э.Г. Соловьев. – Москва: Идея-Пресс, 2022. – С. 176 – 196.

⁵⁴ Green-Pedersen C., Otjes S. A Hot Topic? Immigration on the Agenda in Western Europe // *Party Politics*. – 2019. – Vol. 25. – Issue 3. – P. 424–434; Eissler R., Green-Pedersen C., Loftis M.W., Mortensen P.B., Russell A. The Partisan Context of Parliamentary Questions: A Study of Opposition Behavior in the Danish Parliament // *Acta Politica*. – 2023. – Vol. 58. – Issue 2. – P. 359–378.

⁵⁵ Kriesi H., Schulte-Cloos J. Support for Radical Parties in Western Europe: Structural Conflicts and Political Dynamics // *Electoral Studies*. – 2020. – Vol. 65. – P. 102–138; Hutter S., Kriesi H. Politicising Immigration in Times of Crisis // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2022. – Vol. 48. – Issue 2. – P. 341–365.

Мудде⁵⁶, Х. Мьельде⁵⁷, П.В. Осколков⁵⁸), а также выявлению корреляции между усилением националистических настроений и успешностью интеграции иммигрантов (Е.Б. Деминцева⁵⁹, В.М. Капицын, А.Е. Шапаров⁶⁰). При этом слабо изучено влияние крайне правых партий на позиции и политику мейнстримных партий, в первую очередь – социал-демократических. В связи с этим следует отметить работу Т. Гесслер и С. Хангер⁶¹, в которой анализируется изменение акцентов мейнстримных партий в Австрии, Германии и Швейцарии до, во время и после европейского миграционного кризиса и делается вывод о невозможности игнорирования миграционного вопроса мейнстримными партиями. Таким образом, европейский миграционный кризис выступает внешним шоком, триггером трансформации партийно-политического ландшафта и политики интеграции иммигрантов, что находит отражение в работах Л.С. Биссон⁶², Н.Н. Большой⁶³, Р. Водак⁶⁴, Б.И. Макаренко⁶⁵, Н.С. Плевако⁶⁶, О.Ю. Потемкиной⁶⁷, В.Я. Швейцера⁶⁸. Среди российских ученых

⁵⁶ *Mudde C.* Did the “Refugee Crisis” Transform European Politics? // *Rechtspopulismus in Deutschland* / Ed. by H.U. Brinkmann, K.-H. Reuband. – Wiesbaden: Springer, 2022. – P. 37–54; *Mudde C.* *The Far Right Today*. – Cambridge: Polity Press, 2019. – 205 p.

⁵⁷ *Mjelde H.* The Six Roles of the Anti-Immigration Parties in Scandinavian Immigration Press Debate 1970–2016 // *Nordic Journal of Migration Research*. – 2020. – Vol. 10. – Issue 3. – P. 1–14; *Mjelde H., Hovden J.F.* Populism in Scandinavian Immigration Discourse 1970–2016 // *International Journal of Communication*. – 2019. – Vol. 13. – P. 5483–5504.

⁵⁸ *Осколков П.В.* Национализм и правый популизм в ЕС осенью 2022 г.: перемены в политическом пространстве // *Европейский Союз: факты и комментарии*. – 2022. – № 110. – С. 69–71; *Осколков П.В.* Правый популизм в Европейском союзе. – М.: ИЕ РАН, 2019. – 164 с.

⁵⁹ *Деминцева Е.Б.* Магрибинское сообщество во Франции: формирование диаспоры и политика интеграции // *Восток. Афро-Азиатские общества: история и современность*. – 2008. – № 1. – С. 83–97; *Demintseva E.* ‘Migrant Schools’ and the ‘Children of Migrants’: Constructing Boundaries around and inside School Space // *Race Ethnicity and Education*. – 2020. – Vol. 23. – Issue 4. – P. 598–612.

⁶⁰ *Капицын В.М., Магомедов А.К., Шапаров А.Е.* Иммиграционная политика и интеграция мигрантов в Королевстве Дания в начале XXI века // *Балтийский регион*. – 2022. – Т. 14. – № 2. – С. 98–114; *Капицын В.М., Шапаров А.Е.* Инокультурные иммигранты в политической повестке Дании // *Вестник Института социологии*. – 2021. – Т. 12. – № 4. – С. 42–66.

⁶¹ *Gessler T., Hunger S.* How the Refugee Crisis and Radical Right Parties Shape Party Competition on Immigration // *Political Science Research and Methods*. – 2022. – Vol. 10. – P. 524–544.

⁶² *Биссон Л.С.* Миграция вновь нарушает единство Евросоюза // *Европейский Союз: факты и комментарии*. – 2019. – № 94. – С. 60–64; *Биссон Л.С., Лункин Р.Н.* Контуры новых социально-политических кливажей в странах ЕС // *Общественные науки и современность*. – 2021. – № 6. – С. 7–23.

⁶³ *Большова Н.Н.* Ответ ЕС на «кризис с беженцами» 2015 г. и перспективы общей миграционной политики ЕС // *Международная аналитика*. – 2016. – № 1 (15). – С. 19–33; *Большова Н.Н.* «ПЕГИДА» как пример массовых протестных движений, возникших в Европе под влиянием миграционного кризиса // *Полис. Политические исследования*. – 2016. – № 3. – С. 123–137; *Большова Н.Н.* Политика ЕС по борьбе с нелегальной миграцией в условиях миграционного кризиса (2014–2015 гг.) // *Международная аналитика*. – 2017. – № 4 (22). – С. 8–17.

⁶⁴ *Wodak R.* From Post-Truth to Post-Shame: Analyzing Far-right Populist Rhetoric // *Approaches to Discourse Analysis* / Ed. by C. Gordon. – Washington: Georgetown University Press, 2021. – P. 175–192; *Wodak R.* The Trajectory of Far-Right Populism – A Discourse-Analytical Perspective // *The Far Right and the Environment: Politics, Discourse and Communication* / Ed. by B. Forchtner. – London: Routledge, 2019. – P. 21–37.

⁶⁵ *Макаренко Б.И., Петров И.И.* Динамика политического спектра европейских партийных систем (1990–2021) // *Полис. Политические исследования*. – 2023. – № 1. – С. 11–28; *Макаренко Б.И., Локшин И.М., Максимов А.Н., Мелешикина Е.Ю., Миронюк М.Г., Петров Н.В.* Партии и партийные системы: современные тенденции развития. – М.: Политическая энциклопедия, 2015. – 303 с.

⁶⁶ *Плевако Н.С.* Швеция-2022: эволюция политического пейзажа // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2022. – № 5. – С. 47–54; *Плевако Н.* Парламентский кризис в Швеции 2018 г. и «третья сила» // *Современная Европа*. – 2019. – № 2 (88). – С. 95–106.

⁶⁷ *Потемкина О.Ю.* Миграционный кризис в ЕС: пик пройден? // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2021. – № 5 (23). – С. 31–37; *Потемкина О.Ю.* После кризиса: новый старт миграционной политики ЕС // *Современная Европа*. – 2019. – № 6 (92). – С. 18–30.

⁶⁸ *Швейцер В.Я.* Партии и движения политической альтернативы современной Европы // *Научно-аналитический вестник Института Европы РАН*. – 2018. – № 3. – С. 43–47; *Швейцер В.Я.* Партийно-политический ландшафт: вызовы и риски // *Европа между трех океанов* / Под общ. ред. Ал.А. Громыко, В.П. Федорова. – М.: ИЕ РАН: Нестор-История, 2019. – С. 411–428.

особо следует выделить работы И.В. Гришина⁶⁹, в которых анализируются деформация шведской партийно-политической системы и секьюритизация миграции после европейского миграционного кризиса. Кроме того, стоит отметить коллективные монографии и доклады российских академических институтов, прежде всего Института Европы РАН⁷⁰ и ИМЭМО РАН⁷¹, которые вносят вклад в осмысление перспектив европейской интеграции под напором противоречий по миграционному вопросу.

Особое место в литературе по миграционной тематике занимают исследования «локального поворота» (*local turn*) в политиках интеграции иммигрантов. В частности, М. Аброзини⁷², О.Г. Агустин⁷³, Э. де Граау⁷⁴, А. Фламант⁷⁵, П. Шольтен⁷⁶ демонстрируют, что местные органы власти не столько реализуют национальную политику интеграции иммигрантов, сколько формулируют свою собственную политику. Однако тенденции, наблюдаемые в Скандинавии после миграционного кризиса, свидетельствуют о «национальном повороте» (*national turn*), что нашло отражение в работах К. Хадсон⁷⁷ и Х. Эмильссона⁷⁸. Вместе с тем данные исследования носят описательный характер, не раскрывая причин «национализации» политики интеграции иммигрантов.

⁶⁹ Гришин И. Иммиграционные заботы Швеции // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2017. – Т. 61. – № 9. – С. 66–76; Гришин И.В. Интеграция иммигрантов в Швеции (социально-политический аспект) // *Южно-российский журнал социальных наук*. – 2019. – Т. 20. – № 1. – С. 40–56.

⁷⁰ Миграционные проблемы в Европе и пути их решения / Под ред. Н.Б. Кондратьевой, О.Ю. Потемкиной. – М.: Институт Европы РАН, 2015. – 144 с. – (Доклады Института Европы; № 315); Регулирование легальной миграции в Европейском союзе / Л.С. Биссон. – М.: Институт Европы РАН, 2020. – 150 с. – (Доклады Института Европы; № 371); Этническая политика: конфликтные, миграционные и электоральные аспекты / Отв. ред. П.В. Осолков. – М.: Институт Европы РАН, 2023. – 124 с. – (Доклады Института Европы; № 403).

⁷¹ Интеграция инокультурных мигрантов: перспективы интеркультурализма / Отв. ред.: И.П. Цапенко, И.В. Гришин. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – 233 с.; Миграционные процессы в Евросоюзе: современные проблемы и вызовы / Под ред. О.Е. Трофимовой. – М.: ИМЭМО РАН, 2019. – 211 с.

⁷² *Ambrosini M., Boccagni P. Urban Multiculturalism beyond the ‘Backlash’: New Discourses and Different Practices in Immigrant Policies across European Cities // Journal of Intercultural Studies*. – 2015. – Vol. 36. – Issue 1. – P. 35–53; *Dimitriadis I., Ambrosini M. Constrained to be (Im)mobile? Refugees' and Asylum Seekers' Practices to Integrate in Restrictive Socio-Economic Urban Contexts in Northern Italy // Frontiers in Sociology*. – 2023. – Vol. 8. – P. 1–11.

⁷³ *Agustín Ó.G. New Municipalism as Space for Solidarity // Soundings*. – 2020. – Vol. 74. – Issue 74. – P. 54–67; *Agustín Ó.G., Jørgensen M.B. Solidarity Cities and Cosmopolitanism from Below: Barcelona as a Refugee City // Social Inclusion*. – 2019. – Vol. 7. – Issue 2. – P. 198–207.

⁷⁴ *de Graauw E., Vermeulen F. Cities and the Politics of Immigrant Integration: A Comparison of Berlin, Amsterdam, New York City, and San Francisco // Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2016. – Vol. 42. – Issue 6. – P. 989–1012; *Bazurli R., de Graauw E. Explaining Variation in City Sanctuary Policies: Insights from American and European Cities // Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2023. – Vol. 49. – Issue 14. – P. 3649–3670.

⁷⁵ *Flamant A. The Local Turn in Integration Policies: Why French Cities Differ // Ethnic and Racial Studies*. – 2020. – Vol. 43. – Issue 11. – P. 1981–2000; *Fourot A.-C., Healy A., Flamant A. French Participation in Transnational Migration Networks: Understanding City (Dis)involvement and “Passivism” // Local Government Studies*. – 2022. – Vol. 48. – Issue 6. – P. 1152–1174.

⁷⁶ *Scholten P. Mainstreaming Versus Alienation: Conceptualising the Role of Complexity in Migration and Diversity Policymaking // Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2020. – Vol. 46. – Issue 1. – P. 108–126; *Scholten P. Two Worlds Apart? Multilevel Governance and the Gap Between National and Local Integration Policies // The Routledge Handbook to the Governance of Migration and Diversity in Cities / Ed. by T. Caponio, P. Scholten, R. Zapata-Barrero*. – Abingdon: Routledge, 2019. – P. 157–168.

⁷⁷ *Hudson C., Giritli-Nygren K., Lidén G., Sandberg L. Between Central Control and Local Autonomy: The Changing Role of Swedish Municipalities // Local Integration Policy of Migrants: European Experiences and Challenges / Ed. by J. Franzke, J.M. Ruano de la Fuente*. – Cham: Palgrave Macmillan, 2021. – P. 11–34; *Hudson C., Sandberg L., Sundström K. Integrating the Immigrant the Swedish Way? Understandings of Citizenship and Integration in Swedish Local Civic Integration Projects // Journal of Intercultural Studies*. – 2023. – Vol. 44. – Issue 4. – P. 553–569.

⁷⁸ *Emilsson H. A National Turn of Local Integration Policy: Multi-level Governance Dynamics in Denmark and Sweden // Comparative Migration Studies*. – 2015. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 1–16; *Emilsson H., Öberg K. Housing for Refugees in Sweden: Top-down Governance and Its Local Reactions // Journal of International Migration and Integration*. – 2022. – Vol. 23. – Issue 2. – P. 613–631.

Усиление роли государства в процессе интеграции иммигрантов находит отражение в модели гражданской интеграции, призванной, по мнению А. Папаруссо⁷⁹, выйти за рамки дихотомии «ассимиляция – мультикультурализм». Корпус исследовательской литературы по гражданской интеграции представлен работами, рассматривающими практики гражданской интеграции через исторически укоренившиеся национальные философии интеграции (К. Бертосси⁸⁰, И. Михаловски⁸¹) или политические и экономические предпосылки (С. Ларин⁸², М. Нойрайтер⁸³).

В рамках исследований гражданской интеграции следует выделить работы К. Бореви⁸⁴, К. Йоппке⁸⁵, Э. Фарга⁸⁶, посвященные «гражданскому повороту» (*civic turn*) – парадигмальному изменению в политиках интеграции иммигрантов, предполагающему более принудительный стиль включения в принимающее общество, предусматривающий в первую очередь допуск на рынок труда и изучение языка для последующей натурализации. Несмотря на значимость данных работ, заключающуюся в критике предыдущих исследований, в которых подчеркивалось формирование новых постнациональных форм членства, основанных на правах человека и не требующих натурализации⁸⁷, в них довольно слабо концептуализировано понятие «гражданского поворота».

Анализ литературы позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, область изучения политики интеграции иммигрантов динамично развивается, а с другой – имеются исследовательские лакуны, требующие заполнения. В частности, упускается из виду изучение роли государства как актора, определяющего векторы развития политики интеграции иммигрантов, и влияния крайне правых партий на позиции и политику социал-демократических партий, слабо

⁷⁹ *Paparusso A. Immigrant Integration in Europe: A Subjective Well-Being Perspective.* – Cham: Springer, 2021. – 157 p.; *Paparusso A. The European Convergence Towards Civic Integration // Migration in the Mediterranean: Socio-Economic Perspectives / Ed. by D. Strangio, C. Wihtol de Wenden.* – London: Routledge, 2016. – P. 149–168.

⁸⁰ *Bertossi C. Uses of History as a Cultural Process: Integration, Citizenship and the Boundary-making in Contemporary France // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2021. – Vol. 47. – Issue 18. – P. 4238–4255; *Bertossi C., Duyvendak V.W. National Models of Immigrant Integration: The Costs for Comparative Research // Comparative European Politics.* – 2012. – Vol. 10. – Issue 3. – P. 237–247.

⁸¹ *Michalowski I., van Oers R. How Can We Categorise and Interpret Civic Integration Policies? // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2012. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 163–171; *Finotelli C., Michalowski I. The Heuristic Potential of Models of Citizenship and Immigrant Integration Reviewed // Journal of Immigrant & Refugee Studies.* – 2012. – Vol. 10. – Issue 3. – P. 231–240.

⁸² *Larin S.J. Is It Really About Values? Civic Nationalism and Migrant Integration // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2020. – Vol. 46. – Issue 1. – P. 127–141; *Mouritsen P., Jensen K.K., Larin S.J. Introduction: Theorizing the Civic Turn in European Integration Policies // Ethnicities.* – 2019. – Vol. 19. – Issue 4. – P. 595–613.

⁸³ *Neureiter M. Evaluating the Effects of Immigrant Integration Policies in Western Europe Using a Difference-in-differences Approach // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2019. – Vol. 45. – Issue 15. – P. 2779–2800; *Alarian H.M., Neureiter M. Values or Origin? Mandatory Immigrant Integration and Immigration Attitudes in Europe // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2021. – Vol. 47. – Issue 5. – P. 1006–1027.

⁸⁴ *Borevi K. Immigration and Asylum in the EU: A Resilient Policy for Integration? // Routes to a Resilient European Union / Ed. by A. Bakardjeva Engelbrekt, P. Ekman, A. Michalski, L. Oxelheim.* – Cham: Palgrave Macmillan, 2022. – P. 195–218; *Bech E.C., Borevi K., Mouritsen P. A ‘Civic Turn’ in Scandinavian Family Migration Policies? Comparing Denmark, Norway and Sweden // Comparative Migration Studies.* – 2017. – Vol. 5. – Issue 7. – P. 1–24.

⁸⁵ *Joppke C. Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe // West European Politics.* – 2007. – Vol. 30. – Issue 1. – P. 1–22; *Joppke C. Comparative Citizenship: A Restrictive Turn in Europe? // Law & Ethics of Human Rights.* – 2008. – Vol. 2. – Issue 1. – P. 1–41; *Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy // British Journal of Sociology.* – 2004. – Vol. 55. – Issue 2. – P. 237–257; *Joppke C. Transformations of Immigrant Integration: Civic Integration and Antidiscrimination in the Netherlands, France, and Germany // World Politics.* – 2007. – Vol. 59. – Issue 2. – P. 243–273.

⁸⁶ *Fargues É. Fabriquer des citoyens “autonomes”: “tournant civique” et vision néolibérale de l’intégration dans la procédure de naturalisation française // Revue européenne des migrations internationales.* – 2020. – Vol. 36. – No. 4. – P. 55–75; *Fargues É., Pélabay J., Sénac R. The Contemporary Uses of the ‘Values of the Republic’ in the French Naturalisation Process // Journal of Ethnic and Migration Studies.* – 2023. – P. 1–18.

⁸⁷ *Hansen R. The Poverty of Postnationalism: Citizenship, Immigration, and the New Europe // Theory and Society.* – 2009. – Vol. 38. – Issue 1. – P. 1–24; *Soysal Y. Limits of Citizenship: Migrants and Postnational Membership in Europe.* – Chicago: Chicago University Press, 1994. – 251 p.; *Tambini D. Post-national Citizenship // Ethnic and Racial Studies.* – 2001. – Vol. 24. – Issue 2. – P. 195–217.

концептуализировано понятие «гражданского поворота», а также отсутствует кросс-национальный анализ, который бы системно отследил конвергенцию политик интеграции иммигрантов.

Подобное положение дел обуславливает **исследовательский вопрос**: Каковы причины и особенности трансформации политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции после миграционного кризиса 2015–2016 годов? Аналитически данный вопрос может быть разделен на две составляющие: (1) каковы причины изменения политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции; (2) почему в странах, занимающих противоположные позиции в разрешительно-ограничительном континууме, наблюдается конвергенция политик интеграции иммигрантов?

Объектом исследования является политика интеграции иммигрантов в Дании и Швеции, а **предметом исследования** – трансформация политик интеграции иммигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в Дании и Швеции.

В рамках данной диссертационной работы автором используется зонтичный термин «иммигрант» для обозначения всех категорий лиц, проживающих в другой стране вне зависимости от причин миграции (вынужденных, трудовых, семейных иммигрантов и пр.). При этом с целью подчеркнуть особый статус иногда используется термин «беженец» как наиболее уязвимой категории иммигрантов.

Цель исследования заключается в выявлении особенностей трансформации политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции после европейского миграционного кризиса 2015–2016 годов⁸⁸.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих взаимосвязанных **исследовательских задач**:

1) проанализировать теоретические подходы к определению термина «интеграция иммигрантов», на основе проведенного анализа операционализировать базовое понятие исследования – «политика интеграции иммигрантов»;

2) раскрыть специфику основных моделей интеграции иммигрантов, обозначив причины неэффективности моделей ассимиляции и мультикультурализма как апробированных на практике моделей и определив особенности модели гражданской интеграции;

3) исследовать природу и сущность «гражданского поворота» в политике интеграции иммигрантов, предложив авторское определение понятия, и определить его взаимосвязь с концепцией государства всеобщего благоденствия;

4) на основе выявления причин европейского миграционного кризиса 2015–2016 годов оценить его социально-политические последствия для процесса европейской интеграции сквозь призму постфункционализма⁸⁹, уделяя внимание степени политизации миграции и пространственному распределению кризисного давления;

⁸⁸ Европейский миграционный кризис 2015–2016 годов выбран как значимое событие, поскольку, в отличие от предыдущих кризисов, способствовавших углублению интеграции, является особым случаем: его последствия скорее замедляют дальнейшее продвижение интеграции, бросая вызов проекту Европейского Союза как уникального наднационального объединения (См.: Романова Т.А., Коцур Г.В. От политической либерализации к геополитическому повороту (Эволюция дискурса Евросоюза и связь нормативного и материального) // *Мировая экономика и международные отношения*. – 2022. – Т. 66. – № 8. – С. 25–33). Кризис был вызван в первую очередь усилившимся неконтролируемым притоком иммигрантов из стран Ближнего Востока и Северной Африки в силу дестабилизации в регионе вследствие событий «Арабской весны» и последовавших гражданских войн в Сирии, Ираке и Ливии. Большинство иммигрантов, в том числе и беженцев, прибывало в Европейский Союз через Грецию и Италию, а основными странами назначения выступали Германия, Нидерланды и Швеция. Перечисленные страны столкнулись с игнорированием проблем, связанных с размещением прибывших, предоставлением им социальных льгот и дальнейшей интеграцией в общество, рядом других государств-членов ЕС (главным образом – Вишеградской группы), что породило распределительную напряженность и способствовало усилению политизации миграции. Следовательно, европейский миграционный кризис следует рассматривать в качестве триггера изменений в партийно-политическом ландшафте Европы и, как следствие, в тех или иных политиках.

⁸⁹ О постфункционализме см. раздел «Теоретико-методологическая база исследования» и параграф 2.1.

5) на основе полученной оценки проанализировать реакции Датской и Шведской социал-демократических партий⁹⁰ на миграционный кризис в контексте усиления роли крайне правых партий;

6) провести сравнительный анализ политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции, выявив особенности программ интеграции иммигрантов, а также языковых и школьных политик, политик воссоединения семей и натурализации.

Теоретико-методологическую базу исследования составляют теории, подходы и методы политической науки и других смежных наук, что свидетельствует о его междисциплинарном характере.

Основной теоретической рамкой выступает **концепция интеграции иммигрантов**, представляющая собой массивный корпус подходов и исследовательских перспектив. В данной работе интерес представляют авторские концепции гражданской интеграции иммигрантов К. Йоппке⁹¹ и С. Гудман⁹², оказавшие существенное влияние на теоретико-методологические основания исследования. Исходя из того, что государство является ключевым субъектом интеграции иммигрантов (определяет правовые нормы, процедуры и стратегии интеграции), диссертантом политика интеграции иммигрантов рассматривается как деятельность государства, направленная на включение иммигрантов в политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни принимающего общества. При этом государство выполняет роль «интегративного института»⁹³, объединяя подходы разноуровневых структур, что обуславливает апеллирование в диссертации к **неоинституционализму**.

Институты, согласно Д. Норту, представляют собой «правила игры в обществе, или, выражаясь более формально, созданные человеком ограничительные рамки, которые организуют взаимоотношения между людьми»⁹⁴. Таким образом, неоинституционализм, в отличие от классического институционализма, более объемно трактует понятие «институт», понимая под ним не только организацию, но и процедуры. Такая трактовка дает возможность учитывать влияние внешних факторов, предопределяющих трансформации в политике интеграции иммигрантов, к которым следует отнести в первую очередь войны, политические и экономические кризисы. В рамках данной работы автор опирается на неоинституционализм рационального выбора, рассматривая государства как рациональных акторов⁹⁵, имеющих собственные интересы и ограниченных институциональной средой. Государства как институты играют координирующую роль в решении проблем коллективных действий⁹⁶.

⁹⁰ Выбор социал-демократических партий обусловлен, во-первых, изменением их роли как доминант в национальных партийных системах Скандинавии ввиду усиления значения антимаейнстримных партий, а во-вторых, переосмыслением собственного позиционирования в качестве «защитников» и нормативных антрепренеров концепции государства всеобщего благоденствия, сталкивающихся с «прогрессивной дилеммой».

⁹¹ Joppke C. Beyond National Models: Civic Integration Policies for Immigrants in Western Europe // *West European Politics*. – 2007. – Vol. 30. – Issue 1. – P. 1–22; Joppke C. Comparative Citizenship: A Restrictive Turn in Europe? // *Law & Ethics of Human Rights*. – 2008. – Vol. 2. – Issue 1. – P. 1–41; Joppke C., Lukes S. *Multicultural Questions*. – Oxford: Oxford University Press, 1999. – 280 p.; Joppke C. The Retreat of Multiculturalism in the Liberal State: Theory and Policy // *British Journal of Sociology*. – 2004. – Vol. 55. – Issue 2. – P. 237–257; Joppke C. Transformations of Immigrant Integration: Civic Integration and Antidiscrimination in the Netherlands, France, and Germany // *World Politics*. – 2007. – Vol. 59. – Issue 2. – P. 243–273.

⁹² Goodman S.W. Fortifying Citizenship. Policy Strategies for Civic Integration in Western Europe // *World Politics*. – 2012. – Vol. 64. – Issue 4. – P. 659–698; Goodman S.W. *Immigration and Membership Politics in Western Europe*. – Cambridge: Cambridge University Press, 2014. – 284 p.; Goodman S.W., Wright M. Does Mandatory Integration Matter? Effects of Civic Requirements on Immigrant Socioeconomic and Political Outcomes // *Journal of Ethnic and Migration Studies*. – 2015. – Vol. 41. – Issue 12. – P. 1885–1908.

⁹³ Соловьев А.И. Государство как производитель политики // *Полис. Политические исследования*. – 2016. – № 2. – С. 95.

⁹⁴ Норт Д. Институты, институциональные измерения и функционирование экономики. – М.: Фонд экономической книги «Начала», 1997. – С. 19.

⁹⁵ Hall P.A., Taylor R.C.R. *Political Science and the Three New Institutionalisms* // *Political Studies*. – 1996. – Vol. 44. – Issue 5. – P. 942.

⁹⁶ Патрушев С.В. Институциональная политология в российской перспективе // *Метод*. – 2012. – № 3. – С. 299.

Также автором используются **концепция европеизации** как теория среднего уровня, позволяющая оценить влияние норм Европейского Союза на политику государств-членов⁹⁷. Под европеизацией (*Europeanization*) понимается процесс, в результате которого «императивы, логика и нормы ЕС становятся неотъемлемой частью внутренней политики» государства-члена Европейского Союза⁹⁸. При этом учитывая отсутствие у ЕС исключительной компетенции в области интеграции иммигрантов, европеизация носит неформальный характер, поскольку не навязывается институтами ЕС.

Помимо концепции европеизации, автор обращается к **постфункционализму** как теории европейской интеграции, релевантной для изучения миграционного кризиса 2015–2016 годов. Постфункционализм базируется на трех предположениях: (1) делегирование полномочий на наднациональный уровень усиливает политизацию проблем; (2) рост популярности правых и популистских политических партий способствует политизации; (3) для процесса европейской интеграции политизация пагубна ввиду ограничивающего воздействия внутренних разногласий на выработку общеевропейской политики⁹⁹.

Методологически исследование строится по принципу **кейс-стади** (*case-study*), выбор которого продиктован «близостью» к реальным жизненным ситуациям. Кейсы (случаи) концептуализируются как значимые, сложные структуры, институты, феномены¹⁰⁰. В рамках данной работы единицей исследования выступает государство, что обусловлено непреходящей ролью государственно-ориентированных моделей в сфере миграции, даже в условиях глобализации и европеизации¹⁰¹. В качестве кейсов для изучения политики интеграции иммигрантов как зависимой переменной выбраны два государства Северной Европы – Дания и Швеция. При этом независимой переменной выступает миграционный кризис 2015–2016 годов, способствовавший, по мнению диссертанта, «гражданскому повороту» и конвергенции датской и шведской политик интеграции.

С целью выявления как общих тенденций, так и различий в политиках интеграции иммигрантов в двух обозначенных странах, автором используется комбинация – на первый взгляд несопоставимых в сравнительной политологии – **стратегий**: дизайн наиболее схожих систем (*Most Similar Systems Design*) и дизайн наиболее различных систем (*Most Different Systems Design*)¹⁰².

Дизайн наиболее схожих систем помогает определить, почему в схожих политических, экономических и культурно политических различаются политики интеграции иммигрантов, исключая при этом нерелевантные переменные¹⁰³. Политические системы Дании и Швеции схожи как институционально (многопартийный парламент, коалиционные правительства, стабильность политической системы), так и нормативно (универсализм как краеугольный камень государства всеобщего благоденствия)¹⁰⁴. Экономики обозначенных стран являются небольшими и открытыми,

⁹⁷ Lavenex S., Kunz R. The Migration-Development Nexus in EU External Relations // Journal of European Integration. – 2008. – Vol. 30. – Issue 3. – P. 439–457; Lavenex S., Uçarer E.M. The External Dimension of Europeanization: The Case of Immigration Policies // Cooperation and Conflict. – 2004. – Vol. 39. – Issue 4. – P. 417–443.

⁹⁸ Featherstone K. Europeanization and the Centre Periphery: The Case of Greece in the 1990s // South European Society and Politics. – 1998. – Vol. 3. – Issue 1. – P. 23–39.

⁹⁹ De Wilde P. Rebound? The Short- and Long-Term Effects of Crises on Public Support and Trust in European Governance // The Palgrave Handbook of EU Crises / Ed. by M. Riddervold, J. Trondal, A. Newsome. – London: Palgrave MacMillan, 2021. – P. 667–683; Hooghe L., Marks G. A Postfunctionalist Theory of European Integration: From Permissive Consensus to Constraining Dissensus // British Journal of Political Science. – 2009. – Vol. 39. – Issue 1. – P. 1–23.

¹⁰⁰ King G., Keohane R.O., Verba S. Designing Social Inquiry: Scientific Inference in Qualitative Research. – Princeton: Princeton University Press, 1994. – 300 p.

¹⁰¹ Bauböck R., Permoser J.M. Sanctuary, Firewalls, Regularisation: Three Inclusive Responses to the Presence of Irregular Migrants // Journal of Ethnic and Migration Studies. – 2023. – Vol. 49. – Issue 14. – P. 3671.

¹⁰² MSSD и MDSO были впервые предложены Джоном Стюартом Миллем и уточненный Адамом Пшеворски и Генри Тюне в 1970-х годах. См.: Przeworski A., Teune H. The Logic of Comparative Social Inquiry. – New York: Wiley-Interscience, 1970. – 153 p.

¹⁰³ Steinmetz J. Politics, Power, and Purpose: An Orientation to Political Science. – Hays: Fort Hays State University, 2021. – P. 176.

¹⁰⁴ Черкасов А.И. Скандинавская модель социального обеспечения и ее особенности // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). – 2022. – № 9. – С. 122–130.

что в свою очередь подвергает их одинаковой финансовой нагрузке из-за увеличения низкоквалифицированной рабочей силы из-за рубежа¹⁰⁵. Кроме того, и в Дании, и в Швеции антииммигрантские настроения способствуют мобилизации электората вокруг правых партий, что впоследствии влияет на выработку политики интеграции. Анализ общественного мнения по вопросам миграции в обеих странах позволяет сделать вывод, что как в Дании, так и в Швеции «значительная часть населения выражает негативное и критическое отношение к дальнейшей иммиграции, а также к иммигрантам», а «единственное существенное различие заключается в более критическом отношении к проблеме в Дании»¹⁰⁶. Наконец, население обеих стран вплоть до 1960-х годов было этнически однородным¹⁰⁷. Таким образом, у Дании и Швеции отсутствовал опыт интеграции иммигрантов. Однако исследования скандинавских политик интеграции иммигрантов, проводимые до миграционного кризиса, свидетельствуют о противоположных стратегиях, выбранных Данией и Швецией¹⁰⁸. Так, с момента усиления миграционных потоков в 1980–1990-х годах оба государства столкнулись с необходимостью интегрировать прибывающих. Однако если Швеция проводила разрешительную политику, вводя минимальные требования к иммигрантам для натурализации, Дания довольно жестко ограничивала их права. Более того, в начале миграционного кризиса Швеция приняла наибольшее число беженцев на душу населения из всех стран ЕС, а Дания ввела ограничительные меры.

На втором этапе используется *дизайн наиболее различных систем*, с помощью которого выявляются сходства в политиках интеграции, а также определяется независимая переменная, которая выступает причиной изменений¹⁰⁹. Логика сравнения позволяет выделять именно тот фактор, который оказывает воздействие на зависимую переменную¹¹⁰. В данном контексте речь идет о миграционном кризисе, послужившем для датского и шведского правительств триггером к пересмотру мер по интеграции иммигрантов и, следовательно, способствовавшем «гражданскому повороту» и конвергенции политик интеграции.

Оправданным является использование качественного *метода анализа процессов* (*process tracing analysis*), предполагающего изучение политического «процесса, посредством которого различные начальные условия преобразуются в результаты»¹¹¹.

Диссертация построена на общенаучных *принципах научной объективности и системности*, предполагающих комплексное и контекстуальное рассмотрение событий, явлений и процессов. Кроме того, автором используются *историко-описательный, историко-сравнительный и историко-генетический методы* для рассмотрения эволюции языковой и школьной политик, а также политик натурализации и воссоединения семей в Дании и Швеции.

Эмпирическая база исследования представлена следующими группами источников:
- акты первичного¹¹² и вторичного¹¹³ права Европейского Союза;

¹⁰⁵ Óskarsdóttir S. From Active States to Active Citizenship? The Impact of Economic Openness and Transnational Governance // *Citizenship in Nordic Welfare States: Dynamics of Choice, Duties and Participation in a Changing Europe* / Ed. by B. Hvinden, H. Johansson. – London and New York: Routledge, 2007. – P. 18–31.

¹⁰⁶ Green-Pedersen C., Krogstrup J. Immigration as a Political Issue in Denmark and Sweden // *European Journal of Political Research*. – 2008. – Vol. 47. – Issue 5. – P. 618–619.

¹⁰⁷ Brochmann G., Kjeldstadli K. A History of Immigration: The Case of Norway 900–2000. – Oslo: Universitetsforlaget, 2008. – 331 p.

¹⁰⁸ Borevi K. Multiculturalism and Welfare State Integration: Swedish Model Path Dependency // *Identities*. – 2014. – Vol. 21. – Issue 6. – P. 708–723; Goodman S.W. Fortifying Citizenship. Policy Strategies for Civic Integration in Western Europe // *World Politics*. – 2012. – Vol. 64. – Issue 4. – P. 659–698.

¹⁰⁹ Steinmetz J. *Politics, Power, and Purpose: An Orientation to Political Science*. – Hays: Fort Hays State University, 2021. – P. 178.

¹¹⁰ Политическая компаративистика / Под ред. О.В. Гаман-Голутвиной. – М.: Издательство «Аспект Пресс», 2020. – С. 120.

¹¹¹ Collier D. Understanding Process Tracing // *Political Science and Politics*. – 2011. – Vol. 44. – Issue 4. – P. 823.

¹¹² Consolidated versions of the Treaty on European Union and the Treaty on the Functioning of the European Union 2012/C 326/01 // *Official Journal of the European Union*. 26.10.2012. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A12012E%2FTXT> (дата обращения: 09.02.2024).

¹¹³ Council Decision (EU) 2015/1523 of 14 September 2015 Establishing Provisional Measures in the Area of International Protection for the Benefit of Italy and of Greece // *Official Journal of the European Union*. 15.09.2015. – Режим доступа:

- нормативно-правовые акты¹¹⁴, регламентирующие миграционную политику и политику интеграции иммигрантов в Дании и Швеции;
- заявления официальных лиц¹¹⁵, позволяющие сопоставить цели и задачи политики интеграции иммигрантов с ее результатами;
- статистические данные¹¹⁶.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

- 1) на основе неинституциональной логики «возвращения» государства в исследовательскую повестку автором предложено содержательное расширение понятийно-категориального аппарата в части определения термина «политика интеграции иммигрантов» как деятельности государства, направленной на включение иммигрантов в политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни принимающего общества;
- 2) на основе критического анализа моделей интеграции иммигрантов делается вывод о логике развития политики интеграции иммигрантов: от отказа применения моделей ассимиляции и мультикультурализма к модели гражданской интеграции, предполагающей обусловленность легального статуса иммигранта степенью его «включения» в общество, что свидетельствует о «гражданском повороте» в политиках интеграции иммигрантов;

https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=OJ%3AJOL_2015_239_R_0011 (дата обращения: 09.02.2024); Council Decision (EU) 2015/1601 of 22 September 2015 Establishing Provisional Measures in the Area of International Protection for the Benefit of Italy and Greece // Official Journal of the European Union. 24.09.2015. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32015D1601> (дата обращения: 09.02.2024); Council Directive 2003/86/EC of 22 September 2003 on the Right to Family Reunification // Official Journal of the European Union. 03.10.2003. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=OJ:L:2003:251:0012:0018:en:PDF> (дата обращения: 10.02.2024); Council Directive 2003/109/EC of 25 November 2003 concerning the status of third-country nationals who are long-term residents // Official Journal of the European Union. 23.01.2004. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=celex%3A32003L0109> (дата обращения: 10.02.2024); Directive (EU) 2016/801 of the European Parliament and of the Council of 11 May 2016 on the conditions of entry and residence of third-country nationals for the purposes of research, studies, training, voluntary service, pupil exchange schemes or educational projects and au pairing // Official Journal of the European Union. 21.05.2016. – Режим доступа: <https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2016/801/oj> (дата обращения: 26.02.2024).

¹¹⁴ Dir. 1998:50. Tilläggsdirektiv till 1997 års medborgarskapskommitté // Riksdagen. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/kommittedirektiv/tillaggsdirektiv-till-1997-ars_GMB150 (дата обращения: 18.01.2024); Lov om folkeskolen nr. 509 af 30.06.1993 // Danmarks historien. – Режим доступа: <https://danmarkshistorien.dk/vis/materiale/lov-om-folkeskolen-30-juni-1993> (дата обращения: 07.01.2024); Prop. 2015/16:174. Tillfälliga begränsningar av möjligheten att få uppehållstillstånd i Sverige // Regeringskansliet. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se/contentassets/075968fdd8c94788977dba14bae16444/forslag-om-att-tillfalligt-begransa-mojligheten-att-fa-uppehallsstillstand-i-sverige-prop.-201516174> (дата обращения: 02.02.2024); Prop. 2016/17:175. Ett nytt regelverk för nyanlända invandras etablering i arbets- och samhällslivet // Regeringskansliet. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se/4965e5/contentassets/4eccccc8c5d74e0c8b5110289265d866/ett-nytt-regelverk-for-nyanlanda-invandras-etablering-i-arbets--och-samhallslivet-prop.-201617175> (дата обращения: 10.02.2024); 21. SOU 1999:34. Krav på kunskaper i svenska språket och i samhällskunskap // Riksdagen. – Режим доступа: https://www.riksdagen.se/sv/dokument-lagar/dokument/statens-offentliga-utredningar/sou-1999-34-d1_GNB334d1 (дата обращения: 19.01.2024); SOU 2020:54. En långsiktigt hållbar migrationspolitik // Regeringskansliet. – Режим доступа: <https://www.regeringen.se/rattsliga-dokument/statens-offentliga-utredningar/2020/09/sou-202054> (дата обращения: 21.01.2024).

¹¹⁵ Erna Solberg: – Jeg mener vi kan mestre å ta imot og bosette 30.000 flyktninger i året // Verdens Gang. 06.04.2016. – Режим доступа: <https://www.vg.no/nyheter/innenriks/i/orgpB/erna-solberg-jeg-mener-vi-kan-mestre-aa-ta-imot-og-bosette-30-000-flyktninger-i-aaret> (дата обращения: 06.01.2024); Kristersson U., Axén Olin K. M: Språkreform behövs mot integrationskrisen // Svenska Dagbladet. 30.06.2019. – Режим доступа: <https://www.svd.se/m-sprakreform-behovs-motintegrationskrisen> (дата обращения: 16.01.2024); Sabuni N. Sabuni: Nu tar vi viktiga steg mot ett språkstest // Svenska Dagbladet. 27.10.2019. – Режим доступа: <https://www.svd.se/a/1n8gBJ/sabuni-nu-tar-vi-viktiga-steg-mot-ett-sprakstest> (дата обращения: 16.01.2024).

¹¹⁶ Granted residence permits overviews // Migrationsverket. 2023. – Режим доступа: <https://www.migrationsverket.se/English/About-the-Migration-Agency/Statistics/Granted-permits-overviews.html> (дата обращения: 27.01.2024); Indvandrere i Danmark 2022 // Danmarks statistik. 01.12.2022. – Режим доступа: <https://www.dst.dk/da/Statistik/nyheder-analyser-publ/Publikationer/VisPub?cid=44690> (дата обращения: 29.01.2024); World Migration Report 2022 // International Organization for Migration. 01.12.2021. – Режим доступа: <https://publications.iom.int/books/world-migration-report-2022> (дата обращения: 20.01.2024).

3) представлена авторская трактовка понятия «гражданский поворот», под которым понимается парадигмальное изменение в политиках интеграции иммигрантов, предполагающее более принудительный стиль включения в принимающее общество, предусматривающий в первую очередь допуск на рынок труда и изучение языка для последующей натурализации, и обозначается его связь с философией государства всеобщего благоденствия;

4) обосновано, что европейский миграционный кризис следует рассматривать в качестве каскадного кризиса, затрагивающего как минимум два измерения – общеевропейское, связанное с перспективами дальнейшего углубления европейской интеграции в целом, и национальное, сопряженное с политизацией и секьюритизацией иммиграции;

5) доказано, что реакция Датской и Шведской социал-демократических партий на утрату электоральной поддержки и рост популярности крайне правых партий на фоне европейского миграционного кризиса заключалась в политизации иммиграции и введении более рестриктивных требований к интеграции иммигрантов, что свидетельствует об изменениях в партийно-политическом ландшафте скандинавских стран;

б) доказано, что европейский миграционный кризис послужил триггером для введения более строгих требований к интеграции иммигрантов в Дании и Швеции, общие тенденции которых отражают конвергенцию политик интеграции в скандинавских странах, а также выявляют слабые стороны национальных философий интеграции, рассматривающих политику интеграции иммигрантов как продукт исключительно внутринациональной политической динамики.

Гипотеза исследования. Миграционные потоки из стран Ближнего Востока и Северной Африки, имевшие беспрецедентный по масштабу характер на фоне политической нестабильности в этих регионах, стали тяжелым вызовом как для Европейского Союза, позиционирующего себя в качестве уникального наднационального актора (*sui generis*), так и для отдельных государств-членов ЕС. В ответ на миграционный кризис Дания и Швеция, придерживавшиеся на протяжении последних 50 лет противоположных стратегий интеграции иммигрантов, стали принимать сходные решения, что было вызвано совокупностью экономических и социально-культурных причин.

Положения, выносимые на защиту:

1. Ассимиляция и мультикультурализм как основные модели интеграции иммигрантов в государствах-членах Европейского Союза исчерпали свой потенциал, что предопределяет поиск новых форм и стратегий¹¹⁷. Реализация модели ассимиляции, предполагающей «растворение» иммигрантов в принимающем обществе, невозможна ввиду усилившегося этнического и культурного разнообразия, при этом мультикультурализм продуцирует консервацию иммигрантов внутри этнических сообществ, способствуя их самосегрегации и выходу из пространства государственной регуляции.

2. «Гражданский поворот» как изменение логики политики интеграции иммигрантов, наблюдающийся в Дании и Швеции, представляет собой отказ от предыдущих моделей в пользу гражданской интеграции. Однако данное явление, как относительно новое, слабо концептуализировано, что обуславливает множественность его трактовок. Вместе с тем автор определяет в качестве основной причины «гражданского поворота» увеличение финансовой нагрузки на экономику государства, имеющей социальные и политические последствия, что в итоге приводит к введению государством ограничительных мер в рассматриваемой сфере, вступающих в противоречие с ценностно-политическими и экономическими параметрами европейского проекта.

3. Усиление миграционных потоков бросает вызов государству всеобщего благоденствия, заключающийся в потенциальных политических, финансовых и структурных проблемах, детерминированных иммиграцией, прежде всего пулу его универсалистских черт – приверженности эгалитаризму, связи с национальной идентичностью, ориентации на солидарность. Это коррелирует с подходом ограниченного универсализма, согласно которому солидарность

¹¹⁷ Модель интеркультурализма не может быть рассмотрена в качестве еще одной соразмерной модели, стратегии или инструмента интеграции иммигрантов, являясь скорее совокупностью дискурсивных практик (об этом см. подробно § 1.2).

внутри общества связана с экономически мотивированными ограничениями¹¹⁸, а экономическая и социальная устойчивость обеспечивается посредством перераспределения общественных благ, предполагая ограничительный отбор его новых членов¹¹⁹, что переопределяет параметры логики «социального шовинизма» (*welfare chauvinism*). Такое положение дел обуславливает необходимость решения «прогрессивной» дилеммы, заключающейся в нахождении баланса между инклюзивной политикой социального обеспечения, с одной стороны, и увеличивающимся числом иммигрантов, с другой.

4. Триггером для «гражданского поворота» послужил европейский миграционный кризис 2015–2016 годов, затронувший экономическую и демографическую сферы и, как результат, обостривший противоречия между национальными государствами-членами и институтами Европейского Союза. Первые, в свою очередь, ввиду асимметричности кризисного давления, начали выступать за ренационализацию миграционной политики и политики интеграции иммигрантов, повышая степень политизации миграции. Используя в качестве стратегии исследования комбинацию дизайна наиболее схожих систем и дизайна наиболее различных систем, автор выявляет особенности стратегий интеграции иммигрантов в Дании и Швеции до и после миграционного кризиса.

5. Мобилизационный потенциал крайне правых партий в Дании и Швеции предоставил им возможность оперативно реагировать на запросы электората, что привело к росту их популярности. В свою очередь социал-демократические партии оказались неспособны предложить viable стратегии разрешения миграционного кризиса и были вынуждены со временем перенять риторику и идеи оппонентов, переводя их в практическую плоскость, что свидетельствует о деформации партийно-политического ландшафта в скандинавских странах. Деформация партийно-политического ландшафта, рост популярности крайне правых партий, а также изменение риторики и идей социал-демократов с целью удовлетворения запросов электората приводят к трансформации политик интеграции иммигрантов. Как в Дании, так и в Швеции наблюдается введение дополнительных мер рестриктивного характера в отношении иммигрантов, что в итоге позволяет говорить о конвергенции датской и шведской политик интеграции под влиянием общих для государств всеобщего благоденствия тенденций в экономике.

6. Ведущая роль в интеграции иммигрантов в Дании и Швеции отводится языковой политике, поскольку овладение языком связывается с доступом к статусу постоянно проживающего или гражданина, а также доступом к рынку труда и социальному обеспечению, что позволяет государствам исключать тех, кто не отвечает заданным критериям, снижая таким образом социальные издержки от увеличившегося притока иммигрантов. Схожая логика характерна для политики воссоединения семей, где иммигрантам при выполнении определенных условий открывается доступ к правам. В школьной политике акцент делается на обеспечении социальной сплоченности, связанной с ценностными и идеологическими основаниями. В свою очередь, в датской и шведской политиках натурализации, невзирая на изначально различное понимание гражданства (в Дании гражданство – «награда», предполагающая его получение *после* достижения определенного уровня интегрированности; в Швеции – «инструмент», предполагающий получение гражданства *до* достижения определенного уровня интегрированности), также наблюдается конвергенция, вызванная изменением шведского понимания гражданства ввиду включения в шведский политический дискурс идей об ограничении доступа к гражданству путем сдачи тестов на знание шведской культуры и общества.

Теоретическая значимость исследования заключается в концептуализации и операционализации понятия «гражданский поворот», что расширяет рамки изучения миграционной проблематики и позволяет анализировать политики интеграции иммигрантов в других европейских странах. Результаты данного исследования демонстрируют изменение логики политики интеграции

¹¹⁸ См., например, *Benhabib S. Transformations of Citizenship: The Case of Contemporary Europe // Government and Opposition. – 2002. – Vol. 37. – Issue 4. – P. 439–465.*

¹¹⁹ См., например, *Brochmann G., Dølvik J.E. The Welfare State and International Migration: The European Challenge // Routledge Handbook of the Welfare State / Ed. by B. Greve. – London: Routledge, 2018. – P. 510.*

иммигрантов в пользу модели гражданской интеграции с сохранением ведущей роли национального государства, что бросает вызов европейскому проекту.

Практическая значимость исследования состоит в том, что полученные в его ходе результаты могут применяться для критической оценки и совершенствования миграционной политики и политики интеграции иммигрантов различных уровней власти не только в рассматриваемых странах, но и в России. Результаты исследования также могут быть использованы в дидактических целях в рамках таких учебных дисциплин, как «Мировые политические процессы», «Сравнительная политология», «Политическая регионалистика: российская и международная специфика», «Ценностно-политические аспекты современной миграции». Кроме того, материалы диссертации могут послужить основой для разработки учебных пособий по миграционной тематике.

Соответствие диссертации паспорту специальности. Работа соответствует паспорту специальности 5.5.4. – Международные отношения, глобальные и региональные исследования по следующим позициям области исследования: п. 1, п. 2, п. 3, п. 11, п. 15.

Степень достоверности результатов исследования обусловлена использованием комплекса теоретических подходов, релевантных объекту и предмету, цели и задачам исследования. Сформулированные выводы подкреплены эмпирическими данными, полученными из официальных источников информации.

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертационного исследования нашли отражение в 9 научных работах, в том числе 5 статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН¹²⁰, 1 статье в издании, индексируемом в наукометрической базе данных «Web of Science»¹²¹, 3 статьях в иных изданиях¹²².

Положения диссертации были обсуждены на следующих конференциях и форумах: Всероссийский Форум молодых политологов РАПН «Развитие государства и общества: идеи, субъекты, институты и практики» (Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва, 2018 г.); Международный форум «Общество. Доверие. Риски: Доверие к миграционным процессам. Риски нового общества» (ГУУ, Москва, 2019 г.); Межвузовская конференция молодых исследователей «Языки и культуры народов мира. Межкультурная коммуникация» (РУДН, Москва, 2019 г.); V Международная научно-практическая конференция «Би-, поли-, транслингвизм и языковое образование» под эгидой МАПРЯЛ (РУДН, Москва, 2019 г.); XXVI международный молодежный научный форум «Ломоносов – 2019» (МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, 2019 г.); Ежегодный Международный форум «Общество. Доверие. Риски» (ГУУ, Москва, 2020 г.); Международная конференция молодых ученых «Глобальное управление: кризис или трансформация?» (ИМЭМО РАН, Москва, 2020 г.); XI Международный научно-практический форум «Миграционные мосты в Евразии: новые подходы к формированию миграционной политики в интересах устойчивого развития» (МГИМО, Москва, 2020 г.); Ежегодная всероссийская научная конференция с международным участием РАПН «Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы» (МПГУ, Москва, 2020 г.); Международная

¹²⁰ Бутенко В.А. «Гражданский поворот» в политике интеграции иммигрантов в Швеции // PolitBook. – 2020. – № 1. – С. 129–146; Бутенко В.А. Миграционная политика Европейского Союза в контексте глобализации // Вестник Пермского университета. Политология. – 2018. – № 2. – С. 21–30; Бутенко В.А., Мохаммади Ш. Регионализация и «новый» регионализм // Право и политика. – 2020. – № 7. – С. 105–113; Бутенко В.А. Трансформация интеграционной политики Дании // Вестник Поволжского института управления. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 24–30; Бутенко В.А. Трансформация политик интеграции иммигрантов в Скандинавии // Via in tempore. История. Политология. – 2023. – Т. 50. – № 4. – С. 1053–1060.

¹²¹ Ghadbeigy Z., Mohammadi S., Butenko V., Ahangaran M. The Clash of Civilizations in the Syrian Crisis // Revista de la Universidad del Zulia. – 2020. – Vol. 11. – Issue 31. – P. 302–322.

¹²² Бутенко В.А. Миграционный кризис в ЕС: рост правого популизма // Русская политология. – 2019. – № 2 (11). – С. 50–54; Butenko V., Chekmazov A. Sweden's Immigrant Integration Policy: The Role of Language // Przegląd Europejski. – 2020. – Issue 4. – P. 133–137; Chekmazov A., Butenko V. The Main Factors of the Recent Development of European Welfare States: Swedish Case // Przegląd Europejski. – 2021. – Issue 3. – P. 227–232.

научно-практическая конференция «V Нижневолжские чтения. Социально-политические, экономические и демографические аспекты развития современного общества» (ВолГУ, Волгоград, 2021 г.); Всероссийская научная конференция «Clio Moderna-2: Европейские историко-культурные исследования в контексте глобальной истории» (УрФУ, Екатеринбург, 2022 г.); X Всероссийская научно-практическая конференция «Актуальные проблемы управления» (ННГУ, Нижний Новгород, 2023 г.); XIV международная молодежная научная конференция «Новая политическая реальность: возможности и вызовы» (СПбГУ, Санкт-Петербург, 2023 г.); Конференция молодых ученых «Актуальные вопросы этнологии и антропологии» (ИЭА РАН, Москва, 2023 г.); Международная научная конференция «VI Ливенцевские чтения. Современная система международных экономических отношений: между глобализацией и фрагментацией» (МГИМО, Москва, 2023 г.); Ежегодная конференция РАПН «Политическая наука в меняющемся мире: новые практики и теоретический поиск» (РУДН, Москва, 2023 г.).

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, заключения, списка использованных источников и литературы.

II. ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, рассматривается степень научной разработанности проблемы, формулируются объект и предмет исследования, его цель и задачи, определяется теоретико-методологическая база исследования, указывается круг использованных источников, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы.

В первой главе «Интеграция иммигрантов: концептуальные основания теоретических подходов» анализируются теоретические подходы к определению понятия «интеграция иммигрантов», рассматриваются модели интеграции иммигрантов, при этом основное внимание уделяется модели гражданской интеграции, а также наблюдающемуся «гражданскому повороту» и выявлению его взаимосвязи с концепцией государства всеобщего благоденствия.

В параграфе 1.1 «Понятие интеграции иммигрантов: анализ теоретических подходов» диссертантом критически осмысливается содержательное наполнение понятия «интеграция иммигрантов».

Превалирующей в академической литературе является позиция о рассмотрении интеграции как двустороннего процесса, в котором задействованы две целевые группы – иммигранты и принимающее общество. При этом некоторые исследователи (К. Киришчи, Э. Дикиджи) выходят за привычные рамки, описывая интеграцию как трехсторонний процесс, и относят к субъектам интеграции гражданское общество, религиозные и политические организации. Однако, по мнению диссертанта, ведущую роль в интеграции иммигрантов продолжает играть государство как субъект, определяющий правила въезда и пребывания на своей территории иностранных граждан, устанавливающий требования к интеграции и получению гражданства. В связи с этим автором на основе неинституциональной логики «возвращения» государства в исследовательскую повестку предлагается содержательное расширение понятийно-категориального аппарата в части определения термина «политика интеграции иммигрантов» как деятельности государства, направленной на включение иммигрантов в политическую, экономическую, социальную и культурную сферы жизни принимающего общества.

В параграфе 1.2 «Модели интеграции иммигрантов: концептуальные параметры и эвристический потенциал» раскрывается специфика основных моделей интеграции иммигрантов. *Модель ассимиляции*, получившая широкое распространение на рубеже XIX и XX веков в Европе и США, предусматривает приспособление иммигрантов к социальным и культурным нормам принимающего общества; а процесс интеграции считается завершенным, когда иммигрант признает принадлежность к гражданской нации страны пребывания, отказываясь от культурной или этнической идентичности. Однако модель ассимиляции исчерпала себя после Второй мировой войны ввиду усиления миграционных потоков с глобального Юга на глобальный Север, что вызвало

распространение модели мультикультурализма.

Мультикультурная модель предполагает признание культурного плюрализма и защиту от дискриминации и ксенофобии. Однако практическое воплощение модели мультикультурализма, делающей акцент на культурном разнообразии, продемонстрировало не только неспособность обеспечить иммигрантов равным доступом наряду с «коренным» населением к общественным благам, но и привело к «культурализации социального», капсулированию социальных проблем и, как следствие, самосегрегации иммигрантов.

Критика ассимиляции за полное «растворение» в принимающем социуме, а мультикультурализма за формирование «параллельных обществ» способствовала появлению новой модели интеграции иммигрантов – *гражданской интеграции*. В реализации данной модели государством могут использоваться различные инструменты, такие как договоры об интеграции, языковые курсы, тесты на знание языка и ценностей принимающего общества и т.п., призванные обусловить доступ иммигрантов к правовому статусу и, следовательно, общественным благам.

В параграфе 1.3 «Понятие «гражданский поворот»: методологическая связь с концепцией государства всеобщего благоденствия» исследуются природа и сущность «гражданского поворота» в политике интеграции иммигрантов.

Автор отмечает, что европейский миграционный кризис 2015–2016 годов способствовал пересмотру форм и стратегий интеграции иммигрантов в пользу модели гражданской интеграции. «Гражданский поворот» представляет собой переход к новой политической парадигме, предполагающей иной способ концептуализации политической проблемы и легитимизации политических подходов. Основными особенностями «гражданского поворота» являются (1) смещение акцента с прав на обязанности, что обусловлено неолиберализацией и в свою очередь предусматривает повышенную ответственность иммигрантов за их собственную интеграцию; (2) целенаправленное и всестороннее усиление роли государства, которое поощряет «включение» в общество иммигрантов посредством различных стимулов (например, путем предоставления гражданства); (3) экономическая детерминированность стратегий и механизмов интеграции, преследующая своей целью трудоустройство иммигрантов, что вызвано необходимостью уменьшения финансовой нагрузки на государство.

Автор отмечает, что «гражданский поворот» не противоречит философии государства всеобщего благоденствия. Скандинавские страны – ввиду вызова со стороны процесса глобализации, продуцирующего финансовые и структурные проблемы, связанные с иммиграцией, – вынуждены решать «прогрессивную» дилемму. Контроль за притоком иммигрантов в страну и их последующая интеграция рассматриваются как меры, необходимые для сохранения специфики системы. Щедрая модель благосостояния, которая охватывает всех, но которая может быть подорвана чрезмерным бременем, требует отбора и разграничения потенциальных новых членов.

Вторая глава «Европейский миграционный кризис 2015–2016 годов как триггер политизации миграции и трансформации партийно-политического ландшафта» посвящена выявлению причин и социально-политических последствий европейского миграционного кризиса и анализу ответных мер Датской и Шведской социал-демократических партий на него в контексте усиления роли крайне правых партий.

В параграфе 2.1 «Европейский миграционный кризис 2015–2016 гг. как вызов: причины и социально-политические последствия» сквозь призму постфункционализма определяются причины миграционного кризиса и его социально-политические последствия для процесса европейской интеграции.

Диссертант подчеркивает, что европейский миграционный кризис 2015–2016 годов следует изучать именно как кризис, поскольку кризис представляет собой ситуацию, когда общность людей – группа, общество, нация – осознает угрозу основным ценностям или системам жизнеобеспечения, что в условиях нехватки времени и крайней неопределенности требует срочного реагирования. Таким образом, кризис – это ситуация, соединяющая в себе как объективные, так и субъективные свойства: кризисы в основном вызваны объективными факторами, но кризис становится кризисом, если он сконструирован как таковой. Соответственно, кризис, помимо эмпиричной реальности,

включает в себя также дискурсивные и нарративные конструкции. Тот факт, что конкретная ситуация описывается как кризис, влияет на то, как она понимается и каковы ее последствия

К основным причинам европейского миграционного кризиса автор относит (1) политическую нестабильность в странах Ближнего Востока (Йемен, Сирия) и Северной Африки (Ливия, Судан); (2) экономическую нестабильность в указанных странах, обусловившую стремление иммигрантов к улучшению социально-экономических условий и социального обеспечения; (3) развитие глобальной информационной сети; (4) омоложение и увеличение населения африканского континента и арабского мира, сопряженные с ростом уровня безработицы. Обозначенные причины взаимосвязаны, но в то же время самостоятельны, что детерминирует возможность рассматривать миграционный кризис как каскадный кризис, представляющий собой цепочку событий, возникающих параллельно или последовательно и перерастающих в системный кризис, что ставит под угрозу перспективы дальнейшего углубления европейской интеграции.

Социально-политические последствия миграционного кризиса автор рассматривает сквозь призму постфункционализма, принимая во внимание два параметра – степень политизации и пространственное распределение кризисного давления. Анализ демонстрирует, что высокая степень политизации миграции и асимметричное кризисное давление способствовали (1) усилению напряженности и конфликтности между государствами-членами ЕС и (2) нарастанию фрагментации партийно-политического пространства ЕС ввиду роста популярности как крайне правых, так и внесистемных партий, использующих популистскую риторику и разделяющих евроскептические взгляды.

В параграфе 2.2 «Социал-демократические партии как субъекты ответных изменений в политиках интеграции иммигрантов в Дании и Швеции» анализируются реакции Датской и Шведской социал-демократических партий на европейский миграционный кризис в контексте усиления роли крайне правых партий.

В ответ на утрату электоральной поддержки и вызов со стороны антимейнстримных партий в лице Датской народной партии и Шведских демократов, секьюритизирующих миграцию и подчеркивающих необходимость ренационализации миграционной политики и политики интеграции иммигрантов, Датская и Шведская социал-демократические партии стали инициаторами внедрения ограничительных мер по приему и интеграции вновь прибывших. Невзирая на то, что Швеция приняла значительно большее число иммигрантов, чем Дания, обе партии настаивают на ужесточении миграционной политики и политики интеграции иммигрантов. При этом более ограничительный подход датских социал-демократов объясняется более сильной позицией Датской народной партии как признанного игрока на политической арене страны, в отличие от Шведских демократов, с которыми до выборов 2022 года был установлен *cordon sanitaire* и которых шведские социал-демократы обозначают в качестве главной силы, «разжигающей ненависть» и угрожающей социальной сплоченности. С одной стороны, корректировки политических позиций социал-демократических партий коррелируют с запросами электората, а с другой – компрометируют их традиционное восприятие среди избирателей в качестве интернационалистов и нормативных антрепренеров политики государства всеобщего благоденствия.

В третьей главе «Сравнительный анализ политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции после европейского миграционного кризиса 2015–2016 годов» исследуется эволюция политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции, определяются особенности программ интеграции иммигрантов, а также языковых и школьных политик, политик воссоединения семей и натурализации.

В параграфе 3.1 «Историческая ретроспектива политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции и программы интеграции иммигрантов» рассматривается эволюция датской и шведской политик интеграции иммигрантов, а также анализируются программы интеграции в обеих странах.

С конца XIX века Дания и Швеция представляли собой классический пример стран эмиграции. Однако усиление миграционных потоков после Второй мировой войны способствовало

становлению Дании и Швеции в качестве стран иммиграции, в связи с чем в настоящее время этнические меньшинства из неевропейского ареала составляют 6,8% населения Дании и 11,7% населения Швеции. Начиная с 1970-х годов датская и шведская политики интеграции иммигрантов существенно различались: если Дания проводила более ограничительную политику, то Швеция – более разрешительную. Поворотным моментом в изменении политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции следует считать европейский миграционный кризис 2015–2016 годов, который обнажил зреющие в обществе противоречия и способствовал пересмотру мер по включению иммигрантов в общество.

Основным институционализированным механизмом выступают *программы интеграции иммигрантов*. Они представляют собой один из центральных столпов государственной политики, направленной на вновь прибывших с целью обеспечения их постепенного «включения» в общество. В обеих странах акцент делается на дифференцированном подходе к программам интеграции и возложении ответственности за исполнение требований договора (в Дании) и индивидуального плана (в Швеции) на иммигранта. При этом ключевой задачей программ интеграции после 2015 года как в Дании, так и в Швеции стало обеспечение последующего трудоустройства иммигрантов.

В параграфе 3.2 «Языковая политика: знание языка как фактор трудоустройства» освещаются особенности языковой интеграции иммигрантов в Дании и Швеции.

Языковой аспект в процессе интеграции иммигрантов играет важную роль, поскольку знание языка способствует не только их культурной адаптации, но и скорейшему трудоустройству. Языковые политики в обеих странах направлены на изучение датского и шведского языков как взрослыми иммигрантами, так и детьми. Связывая овладение языком с доступом к статусу постоянно проживающего или гражданина, а также доступом к рынку труда и социальному обеспечению, государства получают возможность исключать тех, кто не отвечает заданным критериям, снижая таким образом социальные издержки от увеличившегося потока иммигрантов и возможности политической конфликтности.

В параграфе 3.3 «Политика воссоединения семей: усиление ограничительных мер» проводится анализ политик воссоединения семей в Дании и Швеции.

Автор подчеркивает, что после миграционного кризиса датская и шведская политики воссоединения семей претерпевают существенные изменения, представляя собой механизм ограничения притока иммигрантов. Если в Дании тенденция к введению дополнительных рестрикций сохраняется, то в Швеции разрешительные меры после 2016 года были заменены более ограничительными. Внедрение ограничений на воссоединение семей коррелирует с общеевропейской логикой, детерминированной европеизацией политик интеграции иммигрантов: при выполнении иммигрантами определенных условий возможно получение доступа к правам (например, на воссоединение семьи). При этом смена правоцентристских и левоцентристских правительств в Дании и Швеции не влияет на отмеченную тенденцию; наоборот, наблюдается партийный консенсус относительно «гражданского поворота» в политиках воссоединения семей и их конвергенция.

В параграфе 3.4 «Школьная политика: укрепление ценностно-идеологических оснований» исследуются изменения в датской и шведской школьных политиках.

В скандинавских странах с момента их модернизации в конце XIX века образование как политический инструмент использовалось для достижения справедливости и социальной сплоченности. Следовательно, применительно к процессу интеграции иммигрантов школы выступают в качестве мощных институциональных площадок гражданской интеграции, призванных воспитывать и социализировать иммигрантов. Основной задачей школ как в Дании, так и в Швеции является устранение языковых барьеров и обучение основам национальной культуры. Следовательно, школьная политика направлена на обеспечение социальной сплоченности, связанной с ценностными и идеологическими основаниями. Более того, именно школьное образование закладывает значимые для будущей профессиональной деятельности знания.

Параграф 3.5 «Политика натурализации: гражданство как “инструмент интеграции” и “механизм исключения”» посвящен выявлению особенностей политик натурализации в Дании и

Швеции.

Политика натурализации тесно взаимосвязана с возможностью интеграции в принимающее общество, а гражданство при этом рассматривается как «награда» или «механизм исключения». Подобное положение дел характерно для Дании, где иммигранты для получения гражданства проходят тестирования на знание датского языка и на гражданство, а также подтверждают уровень доходов. Невзирая на то, что в Швеции основным условием натурализации остается пятилетний период проживания на территории страны, изначальное понимание гражданства как «инструмента интеграции» реконцептуализируется: включение в шведский политический дискурс идей об ограничении доступа к гражданству путем сдачи тестов на знание шведской культуры и общества свидетельствует о переосмыслении гражданства не как «инструмента», а как «награды» за интеграцию.

В заключении сформулированы основные итоги проведенного исследования, представлены выводы, обобщающие результаты работы, намечены перспективы дальнейших исследований для углубления затрагиваемых в диссертации проблем.

Европейский миграционный кризис, сопряженный с увеличением финансовой нагрузки на экономику государств, способствовал «гражданскому повороту» в датской и шведской политиках интеграции и их конвергенции. Такие изменения связаны с более широкими социально-экономическими преобразованиями, которые по своей сути носят глобальный характер и вызваны длительным переходом от индустриального общества к постиндустриальному и усиливающейся неолиберализацией.

III. СПИСОК РАБОТ, ОПУБЛИКОВАННЫХ АВТОРОМ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Публикации в рецензируемых научных изданиях, рекомендованных перечнем ВАК РФ, и в изданиях из перечня, рекомендованного Аттестационной комиссией РУДН:

1. *Бутенко В.А.* «Гражданский поворот» в политике интеграции иммигрантов в Швеции // *PolitBook*. – 2020. – № 1. – С. 129–146. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2)
2. *Бутенко В.А.* Миграционная политика Европейского Союза в контексте глобализации // *Вестник Пермского университета. Политология*. – 2018. – № 2. – С. 21–30. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К1, ядро РИНЦ)
3. *Бутенко В.А., Мохаммади Ш.* Регионализация и «новый» регионализм // *Право и политика*. – 2020. – № 7. – С. 105–113. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2)
4. *Бутенко В.А.* Трансформация интеграционной политики Дании // *Вестник Поволжского института управления*. – 2020. – Т. 20. – № 4. – С. 24–30. (Перечень РУДН; Перечень ВАК, К2)
5. *Бутенко В.А.* Трансформация политик интеграции иммигрантов в Скандинавии // *Via in tempore. История. Политология*. – 2023. – Т. 50. – № 4. – С. 1053–1060. (Перечень ВАК, К2)

Статьи в изданиях, индексируемых в наукометрической базе данных «Web of Science»:

6. *Ghadbeigy Z., Mohammadi S., Butenko V., Ahangaran M.* The Clash of Civilizations in the Syrian Crisis // *Revista de la Universidad del Zulia*. – 2020. – Vol. 11. – Issue 31. – P. 302–322.

Статьи, опубликованные в иных видах изданий:

7. *Бутенко В.А.* Миграционный кризис в ЕС: рост правого популизма // *Русская политология*. – 2019. – № 2 (11). – С. 50–54. (входит в Перечень РУДН с 2020 года)
8. *Butenko V., Chekmazov A.* Sweden's Immigrant Integration Policy: The Role of Language // *Przegląd Europejski*. – 2020. – Issue 4. – P. 133–137. (БД «Index Copernicus»)
9. *Chekmazov A., Butenko V.* The Main Factors of the Recent Development of European Welfare States: Swedish Case // *Przegląd Europejski*. – 2021. – Issue 3. – P. 227–232. (БД «Index Copernicus»)

Бутенко Владислав

Трансформация политик интеграции иммигрантов в Дании и Швеции после миграционного кризиса 2015–2016 гг.

Диссертация посвящена изучению влияния европейского миграционного кризиса 2015–2016 годов на политику интеграции иммигрантов в Скандинавии. В качестве кейсов рассматриваются Дания и Швеция, которые на протяжении последних 50 лет придерживались противоположных стратегий интеграции иммигрантов, но в ответ на миграционный вызов стали принимать сходные решения. Во многом сходство вызвано экономической детерминированностью стратегий и механизмов интеграции, преследующих своей целью трудоустройство иммигрантов для снижения финансовой нагрузки на экономику государства. Второй ключевой фактор возникновения сходства связан с Датской и Шведской социал-демократическими партиями как «защитниками» и нормативными антрепренерами политики государства всеобщего благоденствия: указанные партии столкнулись с «прогрессивной дилеммой», усмотрев угрозу в утрате поддержки электората и оказавшись вынужденными перенимать повестку крайне правых партий. Автор заключает, что институциональное наследие утрачивает свою актуальность, предопределяя изменение стратегий интеграции иммигрантов в пользу модели гражданской интеграции, способствуя тем самым «гражданскому повороту» и конвергенции датской и шведской политик интеграции иммигрантов.

Butenko Vladyslav

Transformation of Danish and Swedish Immigrant Integration Policies After the 2015–2016 Migration Crisis

This thesis examines the impact of the 2015–2016 European migration crisis on the Scandinavian immigrant integration policies. The cases are Denmark and Sweden, which over the past 50 years have followed opposite immigrant integration strategies, but in response to the migration challenge they have begun to make similar decisions. First of all, the similarity is caused by the economic determinism of integration strategies and mechanisms, which aim to employ immigrants to reduce the financial burden on the economy. The second key factor is associated with the Danish and Swedish Social Democratic parties as “defenders” and normative entrepreneurs of the welfare state policies: they face a “progressive dilemma”, seeing the threat of losing electoral support and being forced to adopt the agenda of far-right parties. The author concludes that the institutional legacy is losing its relevance, predetermining a change in immigrant integration strategies in favor of a model of civic integration, thereby contributing to the “civic turn” and the convergence of Danish and Swedish immigrant integration policies.